

На правах рукописи

АУА Джеремай Акуро

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАМЕРУН
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991-2024)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы»

Научный руководитель: **АДУ Яо Никэз**

кандидат юридических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

ПАНЦЕРЕВ Константин Арсеньевич

доктор политических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет», профессор
кафедры теории и истории международных
отношений

СИДОРОВА Галина Михайловна

доктор политических наук, кандидат
исторических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской
Федерации», профессор кафедры дипломатии и
консульской службы

ДЕНИСОВА Татьяна Сергеевна

кандидат исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт Африки
Российской академии наук»,
заведующая Центром изучения стран
Тропической Африки

Защита состоится «19» февраля 2026 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы
народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6. Автореферат разослан 17 января 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.009
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. В конце XX - начале XXI вв. значительные изменения в мировой политике и экономике привели к началу крушения однополярного мироустройства, появлению новых центров силы в Азии, Африке, Латинской Америке и формированию многополярного мироустройства, что вызывает интерес исследователей разных стран.

Актуальность исследования также обусловлена выбором в качестве объекта исследования взаимоотношений Российской Федерации и Республики Камерун. Камерун играет важную роль в региональной политике, а Россия – великая держава, внешняя политика которой влияет на всю систему международных отношений. Современный Камерун выделяется как африканское государство, утверждающее свое лидерство в Центральной Африке и демонстрирующее значительный экономический рост и активность на международной арене. Россия, в свою очередь, возвращает себе статус одной из ведущих держав современного мира и активно поддерживает развитие многополярной международной системы. Эта поддержка способствует выходу развивающихся стран, включая африканские, на новый уровень развития и укреплению их позиций в глобальном контексте.

В условиях формирования многополярной мировой архитектуры, где роль развивающихся стран и региональных держав существенно возрастает, изучение взаимодействия России с ключевыми государствами Африки, такими как Камерун, приобретает особое значение. Камерун является стабильным и влиятельным игроком в Центральной Африке, «локомотивом» региональной интеграции и важным партнером для внешних сил. Россия, позиционирующая себя как один из центров формирующегося многополярного мира, стремится восстановить и укрепить свои позиции на африканском континенте после периода относительного отдаления в 1990-е годы. Таким образом, анализ российско-камерунских отношений позволяет выявить механизмы и тенденции, характерные для стратегического поворота России к Африке в XXI веке.

Актуализирует тему исследования взаимный интерес Камеруна и России в развитии взаимовыгодных двусторонних отношений. Камерун, являясь одной из быстрорастущих экономик Африки к югу от Сахары, стремится достичь своих внешнеполитических целей – регионального лидерства и усиления международного влияния, что связано с активным сотрудничеством с такими крупными державами, как Россия. Кроме политических преимуществ, Камерун может получить

значительные выгоды в области технологий и торговли, благодаря этому двустороннему сотрудничеству, что имеет критическое значение для его развития.

Кроме того, геостратегическое положение Камеруна в западной части Центральной Африки – регионе, который характеризуется динамичными geopolитическими изменениями, кризисами и нестабильностью, – подчеркивает необходимость укрепления двусторонних отношений с Россией. Россия, будучи глобальной державой с опытом обеспечения внутренней и региональной безопасности, представляет собой важного партнера для Камеруна.

С другой стороны, Россия демонстрирует желание восстановить свое влияние и присутствие в африканском регионе, чтобы формировать повестку дня континента через свою внешнюю политику. Возобновление интереса к Африке произошло сравнительно недавно, и его активная реализация началась в 2019 и 2023 годах после проведения саммитов и экономических форумов Россия-Африка в Сочи и Санкт-Петербурге в соответственно.

Двусторонние отношения прошли сложную эволюцию – от ограниченного взаимодействия в советский период через стагнацию в 1990-е годы к активному развитию в последние два десятилетия. Этот динамичный процесс, охватывающий политическую, военно-техническую, экономическую и гуманитарную сферы, еще не получил комплексного и системного освещения в отечественной и зарубежной историографии. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, представив детализированный анализ этапов, движущих сил и особенностей партнерства в период с 1991 по 2024 год.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Для исследования были использованы научные труды российских, африканских и западных исследователей, посвященные актуальным проблемам международных отношений и внешней политики.

Российская историография. Число российских научных работ по Африке значительно меньше, чем у западных специалистов, что во многом объясняется длительным периодом бездействия в двусторонних отношениях между Россией и африканскими странами. Несмотря на это, российские ученые внесли заметный вклад в изучение проблем Африки.

Среди российских ученых, исследовавших регион Тропической Африки, необходимо отметить Т.С. Денисову, ведущего российского специалиста по Африке. Ее исследования посвящены влиянию политических факторов на развитие

стран региона¹, а также особенностям и перспективам развития политики и безопасности в Камеруне².

Политические и экономические аспекты развития африканских стран были исследованы Т.Л. Дейч и В. Усовым³. Они также выделили потенциал БРИКС+ (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Египет, Эфиопия, Индонезия, Иран и Объединенные Арабские Эмираты.) в формировании будущих экономических отношений с Африкой, подчеркивая важность укрепления экономических связей между континентом и БРИКС+. Несмотря на то, что такие страны, как Камерун, поддерживают двусторонние отношения со всеми членами БРИКС+, уровень их сотрудничества значительно варьируется. В дополнение, в анализе влияния Китая на транспортную инфраструктуру, проведенном Т.Л. Дейч, акцентируется вклад китайского фактора в развитие континента⁴.

В этом контексте необходимо выделить работы советских и российских ученых, которые глубоко изучали отношения России с африканскими государствами, включая Камерун. Исследования таких экспертов, как Е.Н. Коренясов и А. М. Васильев, в частности их публикация 2013 г. «Российско-африканские отношения через десять лет: новый старт»⁵, а также работы С.В. Костелянца, иллюстрируют историю медленного прогресса, осложненного неспособностью обеих стран ратифицировать большинство двусторонних соглашений и договоров⁶. Однако более поздние аналитические работы, такие как труд Е. Н. Коренясова «Возвращается ли Россия в Африку?»⁷, свидетельствуют о возобновлении интереса к Африке в российской внешней политике, что проявляется в усилении политического и дипломатического взаимодействия.

Совместные исследования, проведенные учеными Института Африки РАН, имеют большое значение для понимания многостороннего и двустороннего

¹ Денисова Т.С. Тропическая Африка: эволюция политического лидерства // Институт Африки Российской академии наук. М., 2016. 596 с.

² Денисова Т. С., Костелянец С. В. Камерун: радикализация ислама и экспансия «Боко Харам» // Азия и Африка сегодня. 2021. Выпуск № 9. С. 40-48.

³ Усов В.А., Дейч Т.Л. Африканский вектор политики БРИКС //Российский совет по международным делам (РСМД), 2015. URL: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Analytics/afrikanskiy-vektor-politiki-briks/> (дата обращения: 02.11.2024).

⁴ Дейч Т.Л. Вклад Китая В Транспортную Инфраструктуру Африки / Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога: Ежегодник – 2017 = Africa: Sustainable Development and the Diplomacy of Dialogue: Yearbook – 2017 с. 137-150.

⁵ Коренясов Е., Васильев А. Российско-Африканские отношения через десять лет: новый старт // РСМД, 21.06.2013. URL: <https://russiancouncil.ru/en/Analytics-and-Comments/Analytics/russian-african-relations-in-ten-years-a-new-start/> (Accessed: 08.11.2024).

⁶ Костелянец С.В. Страны Африки: проблемы и пути экономического развития // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2014. № 5. С. 189-191.

⁷ Коренясов Е.Н. Россия возвращается в Африку? //Азия и Африка сегодня. 2015. № 5. С.2-9.

сотрудничества в Африке. Их работы освещают международный контекст, развитие отношений между региональными игроками на африканском континенте, а также взаимодействие крупных держав с африканскими государствами, включая Камерун⁸. Кроме того, специалист Института Африки РАН А.Д. Саватеев в своем проекте о радикальных движениях «Христиане и мусульмане в Тропической Африке» подчеркивает наличие аналогичной динамики в других регионах мира⁹.

Политика Российской Федерации в Африке и ее роль в обеспечении региональной безопасности анализируется в работах Г.М. Сидоровой — доктора политических наук, профессора кафедры дипломатии и консультской службы Дипломатической академии МИД РФ. Среди ее публикаций выделяются «Россия и безопасность на Африканском континенте»¹⁰ и «Россия и международные инициативы в Африке»¹¹. При анализе ситуации на африканском континенте фактор безопасности, особенно в контексте борьбы с терроризмом, вызывает серьезную озабоченность. Мятеж «Боко Харам» и его действия на севере Камеруна и в Нигерии побудили российских ученых, занимающихся вопросами урегулирования конфликтов и безопасности, провести ряд значительных исследований. Среди них Т.С. Денисова¹², автор исследования «Камерун: радикализация ислама и экспансия «Боко Харам»», Е.Н. Заноскина¹³, изучающая борьбу с финансированием «Боко Харам», а также М.Р. Авдалян, Х.Ю. Глазкова, Е.В. Лобашова¹⁴, И. Никольский¹⁵.

Среди трудов, посвященных международным отношениям в Африке и взаимодействию континента с мировым сообществом, особое внимание заслуживают работы исследователей Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы и ведущих научных учреждений. В их числе ежегодники

⁸ Африка: региональные аспекты глобальных проблем / Н. И. Аникина, И. В. Дмитриева М. М. Голанский и др. / Отв. ред. С. А. Бессонов; Институт Африки (Москва). М., 1994. 152 с.

⁹ Саватеев А. Мусульмане и христиане Тропической Африки // Россия и мусульманский мир. 2004. № 7. С. 75-87.

¹⁰ Сидорова Г.М. Россия и безопасность на Африканском континенте // Азия и Африка сегодня. 2011. № 11. С.20-24.

¹¹ Сидорова Г.М. Россия и международные инициативы в Африке // Дипломатическая служба. 2011. № 3. С.46-49.

¹² Денисова Т. С., Костелянец С. В. Камерун: радикализация ислама и экспансия «Боко Харам» // Азия и Африка сегодня. 2021. Выпуск № 9 С. 40-48.

¹³ Заноскина Е.Н. Борьба с финансированием «Боко харам» / Африка: интеграция и социальное развитие: Ежегодник – 2019 = Africa: Integration and Social Development: Yearbook – 2019 с.99-110.

¹⁴ Авдалян М.Р., Глазкова Х.Ю., Лобашова Е.В. От становления до раскола: историко-политологическое исследование деятельности «Боко Харам» с обзором ликвидации ее последствий // Африка: интеграция и социальное развитие: Ежегодник – 2019 = Africa: Integration and Social Development: Yearbook – 2019. М., РУДН, 2019. С. 88-95.

¹⁵ Никольский И. Радикальное движение Боко Харам // Коммерсантъ. 2013. № 3. С. 11–15.

«Африка: Устойчивое развитие и диалоговая дипломатия: Ежегодник – 2017»¹⁶, «Африка: в поисках идентичности и диалога с человечеством: Ежегодник – 2018»¹⁷ и «Африка: инклюзия и социальное развитие: Ежегодник – 2019»¹⁸. Роль внешних факторов подробно рассматривается в исследовании В.Р. Филиппова, ведущего научного сотрудника Центра изучения стран Тропической Африки¹⁹. Вопросы кибербезопасности анализируются в работах К.А. Панцерева, эксперта-африканиста из Санкт-Петербургского университета²⁰, а влияние личностных факторов на историю Африки исследуется Т.М. Гавристовой²¹.

В этом контексте необходимо отметить исследования, посвященные международным процессам в Африке. К ним относятся работы Ныгусие М.Кассе, такие как «Этнические конфликты и их разрешение в Африке в начале XXI века»²² и «Процесс региональной интеграции в Африке»²³, которые подробно описывают Африку как региональную подсистему в рамках международных отношений. Также необходимо отметить монографию Л.В. Пономаренко «РУДН и Африка»²⁴, где представлен ценный исторический анализ взаимодействия СССР с африканскими странами. Актуальны также исследования Д. А. Дегтерева²⁵ С. А. Бокерия²⁶, Н.

¹⁶ Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога: Ежегодник – 2017 = Africa: Sustainable Development and the Diplomacy of Dialogue: Yearbook – 2017: сб. статей / под ред. Н. С. Кирабаева, Л. В. Пономаренко, В. И. Юртаева, Е. А. Долгинова. М.: РУДН, 2017. – 340 с.

¹⁷ Африка: поиск идентичности и диалог с миром: Ежегодник – 2018 = Africa: in Search of Identity and Dialogue with Mankind: Yearbook – 2018: сб. статей / под ред. Н. С. Кирабаева, Л. В. Пономаренко, В. И. Юртаева, Е. А. Долгинова. М.: РУДН, 2018. – 256 с.

¹⁸ Африка: интеграция и социальное развитие: Ежегодник –2019 = Africa: Integration and Social Development: Yearbook – 2019: сб. статей / под ред. Н. С. Кирабаева, Л. В. Пономаренко, В. И. Юртаева, Е. А. Долгинова. М.: РУДН, 2019. – 364 с.

¹⁹ Филиппов В.Р. Урановый фактор в африканской политике Франции // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 5. С. 705 – 720.

²⁰ Панцерев К.А. Страны Африки в цифровую эпоху: к вопросу обеспечения информационного суверенитета //Азия и Африка сегодня. 2019. № 10. С.10-16.

²¹ Гавристова Т.М. Неизвестная Африка: история в биографиях: монография. Ярославль: Филигрань, 2014. – 192 с.

²² Ныгуссие М.Кассе. Этнические конфликты и проблемы их разрешения в Африке в начале XXI века // Конфликтология. 2016. № 3. С. 183-189.

²³ Ныгуссие Кассе В. М., Забелла А. А. Региональные интеграционные процессы в Африке: учебное пособие. – М.: Мир науки, 2024. 90с.

²⁴ Пономаренко Л.В. Патрис Лумумба: Жизнь во имя свободы Африки. – М.: Изд-во УДН, 1989; Пономаренко Л.В., Зуева Е.Г. РУДН и Африка. – М.: РУДН, 2009. 152 с.

²⁵ Шиитов В.Н., Дегтерев Д.А. Международные отношения в Африке // Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект-Пресс, МГИМО-Университет, 2012; Дегтерев Д.А. Африканские банки в начале XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2004. №5. С.89-94.

²⁶ Бокерия С.А. Миротворческая деятельность России в Африке: проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 7. С. 796–806; Bokeriya S.A., Omo-Ogbebor O.D. Boko Haram: A New Paradigm to West Africa Security Challenges // Вестник Российского

В.Ивкиной²⁷ и И. В. Следзевскоого²⁸. В работах В. И. Белова (Юртаева) рассматриваются африканский фактор в БРИКС и проблемы миграции на континенте²⁹. Темы идентичности и самоопределения в современной Африке исследуются А. Н. Мосейко и Е. В. Харитоновой³⁰. В монографии Аду Яо Никэз «Африка в системе современных международных отношений в контексте специальной военной операции России на Украине» широко анализируется адаптация различных африканских стран к ситуации на Украине³¹.

Что касается **камерунских ученых**, то необходимо отметить, что обращение к указанной группе работ имеет важное значение для диссертационного исследования, поскольку эти источники формируют необходимую историографическую и концептуальную основу для анализа внешнеполитической эволюции Камеруна. Исследования Нголле Нголле³², Н. Кофеле-Кале³³, Ж. Такауганга³⁴ и др., посвященные общей динамике и принципам внешней политики страны в разные периоды, а также труды В. Ж. Нгоха³⁵, Р. А. Ричарда³⁶, Ж. А.

университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 2. С. 274-284.

²⁷ Ivkina N.V. Prospects of Creating the "EU-India-Africa" Triangle/ Africa in search of peace and development: Yearbook – 2013. P. 192-205.

²⁸ Следзевский И.В. Самоорганизация кризисного социума: зелигиозная мобилизация масс в постколониальной Африке // Африка: поиск идентичности и диалог с Миром: Ежегодник – 2018, М.: РУДН, 2018. С.8-20.

²⁹ Юртаев В.И. БРИКС: Вызовы сотрудничества на Африканском континенте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 2. С.191-202; Коммегни Джоаддан Фонганг Приска, Юртаев В.И. «Конфликтная миграция» в Западной Африке: вызовы и пути решения / Африка: интеграция и социальное развитие: Ежегодник – 2019 = Africa: Integration and Social Development: Yearbook – 2019. С.152-162.

³⁰ Мосейко А.Н., Харитонова Е.В. Самоопределение и идентичность в современной Африке: культурные и цивилизационные коды? (к постановке проблемы) // Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога: Ежегодник – 2017 = Africa: Sustainable Development and the Diplomacy of Dialogue: Yearbook – 2017 / под ред. Н. С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. М., РУДН. 2017. С. 269-300.

³¹ Африка в системе современных международных отношений в контексте СВО на Украине: монография / Я.Н. Аду. — М.: ИНФРА-М, 2024. 153 с.

³² Ngolle Ngolle E. Democratic change and foreign policy in Africa: the case of Cameroon // Beiträge/Eidgenössische Technische Hochschule, Forschungsstelle für Internationale Beziehungen. 1996. № 4. P.1-15.

³³ Kofele-Kale N. Cameroon and its foreign relations // African Affairs. 1981. Vol. 80. № 319. P. 197-217.

³⁴ Takaugang J. Continuity and Change in Cameroon's Foreign Policy in the Post-Ahidjo Era //The African Review: A Journal of African Politics, Development and International Affairs. 1993. P. 135-153.

³⁵ Ngoh, Victor Julius. Cameroon 1884-Present (2018): The History of a People. Revised and updated edition, 2019. 465p.

³⁶ Richard J. «Gaullist Africa: Cameroon under Ahmadu Ahidjo. » Enugu, Nigeria: Fourth Dimension Publishers, 1978. P. 1-231.

Амина³⁷ и П. А. Нгвафу³⁸ с анализом динамики внешней политики Камеруна в период нахождения у власти конкретных лидеров позволяют выявить ключевые константы и трансформации камерунского курса, такие как приверженность суверенитету и балансирование между различными центрами силы, без понимания которых специфика отношений с Россией не может быть адекватно интерпретирована. Включение в анализ работ камерунского дипломата Ж. К. Кума³⁹, непосредственно затрагивающих взаимодействие с РФ и современного комплексного исследования внешней политики Камеруна, обеспечивает прямой доступ к конкретным эмпирическим данным и оценкам по теме диссертации, в то время как труды Ж. Л. Нфи⁴⁰, Ж. М. Ндонго Нлате⁴¹ и др., исследующие внутренние факторы формирования политики, включая вопросы национального строительства, дают возможность рассматривать отношения с Россией не как изолированное направление, а в контексте внутренних политических процессов и общеафриканских приоритетов Камеруна.

Среди *западных авторов* наблюдается значительный интерес к африканским исследованиям, в том числе к изучению роли России в регионе. Обращение к данной группе работ существенно углубляет ее методологическую и контекстуальную основу, обеспечивая многоуровневый анализ. Работы по колониальному и постколониальному государственному строительству Х. Р. Рудин⁴², Г. А. Ширли⁴³, Д. Харгривз⁴⁴, М. В. Де Ланси⁴⁵ раскрывают исторические детерминанты формирования камерунской политической системы и ее внешнеполитической

³⁷ Amin J.A. Paul Biya's Foreign Policy: The Leadership Challenge in Africa: Cameroon Under Paul Biya. 2004. P. 153; Amin J. A. Equality, Non-Interference, and Sovereignty: President Ahmadou Ahidjo and the Making of Cameroon-US Relations // African Studies Review. 2021. Vol. 64. № 4. P. 826-853.

³⁸ Ngwafu P. A. Cameroon's Foreign Policy and Inter-African Relations in the Post-Ahidjo Era. Post-Colonial Cameroon: Politics, Economy and Society. 2018. 257p.

³⁹ Kouma J.C. Cameroon fighting Boko Haram// Vestnik RUDN. International Relations. 2017.Vol. 17. No. 4. P. 727-737; Kouma, J.C. Le bilaterisme Russo-Camerounais. Ver un veritable partenariat strategique? Harmattan Cameroun, 2022. 208 p.

⁴⁰ Nfi J. L. The Reunification Debate in British Southern Cameroons: The Role of French Cameroon Immigrants. Langaa RPCIG. 2014. 410p.

⁴¹ Ндонго Нлате Жан Мартъяль. Внешняя политика Республики Камерун в 1960-2021 гг.: приоритеты и особенности. Диссертация. 2022. 185 с.

⁴² Harry R. Rudin, Germans in the Cameroon 1884-1914 Archon Books 1968, Yale University Press, 1938. P. 36.

⁴³ Shirley G. Ardener. Eyewitnesses to the Annexation of Cameroon 1883-1887, Printed at the Government Press Buea Hest Cameroon, .1968. 346 p.

⁴⁴ Hargreaves, John D. "French Colonialism in Action - French Colonialism in Tropical Africa, 1972. 230p.

⁴⁵ Delancey M.W. Cameroon: Dependence and independence. Routledge. 2019; Delancey M. W. The construction of the Cameroon political system: The Ahidjo years, 1958–1982 // Journal of Contemporary African Studies. 1987. Vol. 6. № 1-2. P. 3-24.

субъектности, что является ключом к пониманию преемственности и особенностей ее современного международного поведения. Исследования по внутренней социально-политической динамике ученых Джон У. Б. Ли⁴⁶, Э. Т. Нна⁴⁷ и общеафриканскому контексту историка Р. Матес⁴⁸ позволяют рассматривать двусторонние отношения не как изолированный феномен, а в связи с внутренними вызовами развития и региональной повесткой, определяющими приоритеты Камеруна. Специализированные труды по российской внешней политике Вильде д'Эстмаэль, (Де), Т. и Л. Спецчиниски⁴⁹, а также К. Джайлс⁵⁰ предоставляют необходимый аналитический инструментарий для деконструкции мотивов и стратегий Москвы, в то время как исследование советского интеллектуального влияния в Африке К. Катсакиорис⁵¹ открывает важное историческое измерение для анализа идеологических и гуманитарных аспектов взаимодействия. Наконец, фундаментальные работы по теории международных отношений Д., Этье⁵² служат основой для концептуального структурирования всего исследования, обеспечивая корректное применение таких категорий, как суверенитет, зависимость и стратегическое партнерство, к конкретному case study.

В целом же стоит отметить, что проблематика данного диссертационного исследования в российском, камерунском и западном научных сообществах нашла свое отражение, однако комплексного, системного и глубокого анализа направления, формы и механизмы сотрудничества Камеруна и Российской Федерации в 1991-2024 гг. не получили.

Объектом данного исследования являются камеруно-российские отношения в исследуемом периоде: 1991-2024 гг.

Предметом исследования являются основные направления, формы и механизмы сотрудничества Камеруна и Российской Федерации в 1991-2024 гг.

⁴⁶ Lee W.B. Cultural Differences and Decision Making: The Example of the Support to Primary Education Project in Cameroon, 1990. 302p.

⁴⁷ Nna E. T. La néocolonialité des curricula du primaire au Cameroun: 1963-2001 // Historical Studies in Education/Revue d'histoire de l'éducation. 2020. P. 45-57.

⁴⁸ Mates R. Challenges of conflict and cooperation in Sub-Saharan Africa // Studia Universitatis Babes-Bolyai. Studia Europaea. 2021. Vol. 66, № 2. P. 5-22.

⁴⁹ Wilde d'Estmael, (De), T. and Spetschinisky, L. (eds.). Politique étrangère de la Russie et Europe. Enjeux de proximité, Brussels, Peter Lang, 2004. 206 p.

⁵⁰ Giles, Keir. Russian Interests in Sub-Saharan Africa // Army War College Carlisle Barracks Pa Strategic Studies Institute, 2013. P. 54-66.

⁵¹ Katsakioris, Constantin. « L'union soviétique et les intellectuels africains: Internationalisme, panafricanisme et négritude pendant les années de la décolonisation, 1954-1964 ». Cahiers du monde russe, 2006. Vol. 47, № 2. P.15-32.

⁵² Ethier, D. Introduction aux relations internationales, 5th edition, Montreal, Les Presses de l'Université de Montréal, 2020. P.182.

Цель исследования – выявить ключевые направления и особенности двусторонних камеруно-российских отношений в период 1991–2024 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать исторические предпосылки формирования внешней политики Республики Камерун после обретения независимости и ее институционально-правовые основы;
- исследовать характер сотрудничества между Камеруном и СССР/Российской Федерацией в советский период, выявив идеологические и прагматические мотивы взаимодействия, а также его ограничения в условиях биполярного мира;
- реконструировать процесс становления и развития политико-дипломатических отношений между Камеруном и Россией в постсоветский период (1991–2024 гг.);
- охарактеризовать военно-техническое сотрудничество как стратегическое направление партнёрства двух стран;
- определить специфику и результаты сотрудничества Камеруна и России в сфере борьбы с терроризмом на примере противодействия группировке «Боко Харам»;
- проанализировать состояние и потенциал торгово-экономических связей между двумя странами;
- рассмотреть гуманитарное измерение отношений как важный компонент «мягкой силы» и практического взаимодействия;
- изучить сотрудничество в сфере образования и культуры как долгосрочную основу партнерства в укреплении взаимопонимания между обществами двух стран.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период с 1991 по 2024 год. *Нижняя граница* была определена 1991 г. в связи с политическими реформами⁵³, проведенными правительством президента П. Бии, которые способствовали многопартийной политике и более прозрачным демократическим процессам. Одновременно с этим, распад Советского Союза в 1991 г. привел к установлению новых отношений с Россией. По мнению автора, эти двойные сдвиги создали импульс для нового этапа в развитии двусторонних отношений между Камеруном и Россией. *Верхняя граница* исследования определяется 2024 годом, когда исполнилось 60 лет со дня установления дипломатических отношений между двумя странами, был накоплен определенный исторический опыт в отношениях, что создало возможность его научного осмысления.

⁵³ Milton Krieger, “Cameroon’s Democratic Crossroads, 1990-1994”, Journal of Modern African Studies, 1994. P.605-628.

Источниковая база исследования включает документы на русском, французском и английском языках, взятые из камерунских, российских и западных (французских, британских и американских) источников. Эти разнообразные источники внесли значительный вклад в анализ и способствовали глубокому изучению двусторонних отношений между Камеруном и Россией. При систематизации этих источников можно выделить следующие группы:

Первая группа представлена *нормативно-правовыми источниками*, к которым относятся Конституция Республики Камерун (1960)⁵⁴, (1961)⁵⁵, (1972)⁵⁶, (1984)⁵⁷, (1996)⁵⁸. Конституция Российской Федерации (1993 г.)⁵⁹ и Концепция внешней политики Российской Федерации⁶⁰. Изучение Конституций Камеруна и России позволило определить основные ценности и принципы внешней политики государств, специфику деятельности государственных органов власти и распределение властных полномочий внутри внешнеполитических вопросов.

В эту же группу входят двусторонние соглашения⁶¹ между Россией и Камеруном. Данные источники создали нормативно-правовую базу для военно-технического, политического и экономического сотрудничества.

Вторая группа представляет собой *делопроизводственные источники* и включает в себя отчеты международных и региональных организаций, таких как

⁵⁴ Constitution of the Republique du Cameroun (1960). URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/cm1960.htm> (Accessed: 21.09.2024).

⁵⁵ Constitution of the Federal Republic of Cameroon (1961). URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/cm1961.htm> (Accessed: 22.11.2024).

⁵⁶ Cameroonian constitutional referendum, 1972. URL: <https://africanelections.tripod.com/cm.html> (Accessed: 22.10.2024).

⁵⁷ Constitution of the Republic of Cameroon of 1984. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/cm1984.htm> (Accessed: 22.11.2024).

⁵⁸ Constitution of the Republic of Cameroon. 1996. Yaounde. URL: https://www.assnat.cm/images/La_Constitution.pdf (Accessed: 22.11.2023).

⁵⁹ Constitution of the Russian Federation, 1993. URL: https://publicofficialsfinancialdisclosure.worldbank.org/sites/fdl/files/assets/law-library-files/Russian%20Federation_Constitution_1993_EN.pdf (Accessed: 22.04.2023).

⁶⁰ The Foreign Policy Concept of the Russian Federation 2016. MFA, Moscow, Russia. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (Accessed: 10.12.2023).// Концепции внешней политики РФ, 1993-2023 гг. – Благовещенск: Б.изд., 2023. – 122 с. – EDN MELNFM.

⁶¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Камерун о военно-техническом сотрудничестве от 15 апреля 2015 года. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201505120016> (Accessed: 20.02.2025)//Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Cameroon on mutual lifting visa requirements for the holders of diplomatic and service passports. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62203/ (Accessed: 20.02.2025).

Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН)⁶², Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)⁶³, Экономическая комиссия⁶⁴ ООН для Африки, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев⁶⁵, Экономическое и валютное сообщество государств Центральной Африки (СЕМАС)⁶⁶. В эту группу источников также входят справки, отчеты и первичные документы соответствующих департаментов Министерства иностранных дел Камеруна. Особое значение для данного исследования имеют отчеты, циркуляры и директивы, исходящие из нескольких департаментов министерства, в частности, связанные с Африканским союзом и двусторонними отношениями между Камеруном и Россией.

Третья группа представлена *публицистическими источниками*. В нее включены заявления и выступления глав государств и официальных лиц. Для решения поставленных задач автор обращался к инаугурационной речи президента П. Бири от 6 ноября 2018 г.⁶⁷, заявление МИД России в связи с террористической атакой на военный лагерь в Нигере⁶⁸, выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова от 27 февраля 2013 года⁶⁹. Данные источники позволили автору выявить особенности двусторонних отношений России и Камеруна по различным вопросам двустороннего взаимодействия.

Четвертая группа содержит *статистические источники*. В эту группу вошли материалы из международных систем баз данных, таких как Global Terrorism

⁶² New Partnership for Africa's Development: progress in implementation and international support. URL: <https://docs.un.org/en/A/79/L.45> (Accessed: 23.12.2022).

⁶³ Assessing shock exposure and vulnerability in African economies. URL: <https://unctad.org/publication/economic-development-africa-report-2024> (accessed 16.02.2025).

⁶⁴ Action taken by the economic and social council on the draft resolution recommended by the commission at its seventh session. URL: <https://repository.uneca.org/handle/10855/34228>(Accessed: 16.02.2025).

⁶⁵ UNHCR: CAR refugee returns are happening; more assistance needed to sustain trend. URL: <https://www.unhcr.org/news/press-releases/unhcr-car-refugee-returns-are-happening-more-assistance-needed-sustain-trend> (Accessed: 23.12.2022).

⁶⁶ Economic and Monetary Community of Central Africa – CEMAC. URL: <https://vdocuments.net/code-des-douanes-de-la-cemacpdf.html> (Accessed: 21.09.2023).

⁶⁷ Inaugural address by H.E. Paul Biya, President of the Republic of Cameroon, on the occasion of the swearing-in ceremony. URL: <https://www.journalducameroun.com/en/wp-content/uploads/2018/11/Biyas-inaugural-speech.pdf> (Accessed: 23.12.2022).

⁶⁸ A brief by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in connection with the attack of terrorists on a military camp in Niger // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 12.12.19. URL: https://www.mid.ru/en/maps/ne//asset_publisher/gr5p5x4K0yCa/content/id/395388 (Accessed: 10.11.2022).

⁶⁹ About negotiations of Russian Foreign Minister Sergey Lavrov with Minister of Foreign Affairs of Cameroon Pierre Moukoko Mbonjo. URL: https://archive.mid.ru/en/web/guest/maps/cm-/asset_publisher/2xrrL7GWsmQ5/content/id/120518 (Accessed: 21.02.2023).

Data Base⁷⁰, содержащей статистику по борьбе с терроризмом и деятельности группировок, OPED⁷¹ и IMF⁷², которые были особенно полезны при изучении вопросов экономического и энергетического сотрудничества между Камеруном и Россией, а также их совместных действий в борьбе с терроризмом, и т.п.

Таким образом, источниковая база данного исследования является достаточно репрезентативной, что позволило автору решить поставленные задачи и достичь намеченной цели.

Методология исследования. Данное исследование было проведено в рамках *неореалистической парадигмы*⁷³, которая рассматривает национальный интерес в качестве главной предпосылки любых внешнеполитических действий государств. Автор изучал тему исследования, используя инструментарий *системного подхода*, что позволило проанализировать отношения России с Камеруном как единую систему, состоящую из различных подсистем: политической, экономической, военной. При анализе поставленной проблемы были использованы принципы *историзма, научной достоверности и объективности*. Принцип историзма позволил рассмотреть предпосылки формирования отношений между Камеруном и Россией, установить причинно-следственные связи и выявить тенденции в двустороннем диалоге. Принцип объективности, подразумевающий анализ всех факторов и опору на обширный фактический материал, способствовал объективному рассмотрению исторических фактов. Принцип научной достоверности предполагает использование первоисточников и проверенных научных данных.

Методы исследования. Автор применяет общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, индукция и дедукция. Из специальных исторических методов используются историко-описательный, герменевтический и историко-сравнительный подходы. Историко-описательный метод позволяет проследить хронологию событий и выделить этапы развития сотрудничества между Камеруном и Россией. Герменевтический метод способствует детальному и

⁷⁰ Information about the study and its results // Global Terrorism Index. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info> (Accessed: 14.09.2023).

⁷¹ Africa Interest in Energy Cooperation with Russia // OPED, 19.05.2019. URL: <https://www.eurasiareview.com/19052019-africa-interested-in-energy-cooperation-with-russiaoped/> (Accessed: 22.09.2023).

⁷² IMF Country Report No. 22/75 // Cameroon 2021 article IV consultation and first reviews under the extended credit facility and the extended fund facility arrangements and requests for waivers for performance criteria applicability and nonobservance and modification of performance criterion. URL: <https://www.imf.org/en/Search?q=cameroon&sort=relevancy> (Accessed: 20.01.2024).

⁷³ Waltz K. Theory of international politics. Addison-Wesley Publishing, 1979; Gilpin R. War and change in world politics. Publisher: Cambridge University Press.1981; Keohane R. Neorealism and its critics. Wiley,1986. P.42.

комплексному анализу исторических документов. Историко-сравнительный метод позволяет сопоставить мнения и подходы различных исследователей и экспертов к рассматриваемым вопросам, а также сравнить позиции правительства Камеруна по отношению к сотрудничеству с Россией в разные периоды начиная с 1991 г.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– впервые дана целостная периодизация эволюции российско-камерунских отношений 1991–2024 гг. как процесса институционализации и адаптации к меняющейся международной обстановке. Доказано, что динамика партнерства проходит три этапа: от постсоветского поиска новых форм взаимодействия в 1990-е годы, к постепенному укреплению военно-политического сотрудничества в 2000-е, и далее — к комплексному стратегическому партнерству после саммитов «Россия–Африка» 2019 и 2023 гг., что позволяет рассматривать Камерун как значимое звено российской политики в Центральной Африке;

– уточнено и концептуально обосновано понимание роли России как поставщика безопасности в Центральной Африке, что отличает исследование от имеющейся историографии. Показано, что устойчивость российско-камерунского военно-политического сотрудничества обеспечивается сочетанием принципов суверенного равенства, взаимной выгоды и невмешательства — ценностей, разделяемых камерунской дипломатией. Гибкая интерпретация этих принципов в разные периоды позволила российской модели сотрудничества конкурировать с западными подходами и усилила ее привлекательность для Камеруна;

– доказано, что российско-камерунское сотрудничество обладает двойственной функциональностью, сочетая внешнеполитическую и внутреннюю повестку обеих стран. На широком фактическом материале обосновано, что военно-техническое партнерство способствовало укреплению международного авторитета России как поставщика безопасности в Африке, одновременно стимулируя модернизацию камерунского сектора обороны, развитие инфраструктуры и повышение управляемости в условиях угрозы «Боко харам». Это формирует взаимное усиление интересов в сфере безопасности;

– выявлена специфика современной российско-камерунской модели сотрудничества, заключающаяся в ее многоуровневости и широком спектре инструментов взаимодействия: от военной помощи и антитеррористических программ до энергопартнерства, гуманитарной поддержки, образовательных проектов и развития межкультурных связей. Уточнены отраслевые приоритеты сотрудничества: безопасность, энергетика, торговля, медицина, образование и продовольственная безопасность, что отражает запросы Камеруна на комплексную модернизацию экономики и человеческого капитала;

– концептуализирована роль России в гуманитарном и культурно-образовательном развитии Камеруна, показано, что гуманитарные инициативы

Москвы — помошь в чрезвычайных ситуациях, поддержка беженцев, поставки продовольствия, медицинское сотрудничество, а также подготовка камерунских специалистов — приобрели системный характер и превратились в значимый элемент «мягкой силы» России на африканском направлении. Установлено, что обмены в сфере культуры и образования стали фундаментом долгосрочной стабильности двусторонних отношений;

— обоснована уникальность современного уровня торгово-экономического взаимодействия, который, как доказано в исследовании, является самым высоким за всю историю отношений двух стран. Установлено, что энергетическое сотрудничество (включая участие компании «Лукойл») и развитие промышленно-инфраструктурных проектов формируют новый этап долгосрочного партнерства, а Камерун становится стратегическим участником российской политики диверсификации партнеров в условиях формирования многополярности;

— введен в научный оборот значительный корпус новых источников, включая русскоязычные, англоязычные и франкоязычные документы, ранее не использованные в исследованиях российско-камерунских отношений. Проанализированы архивные материалы, официальные заявления, статистические базы данных (ГТД, IMF), документы МИД РФ, российско-африканских саммитов, а также материалы камерунских государственных структур, что позволило существенно расширить фактологическую базу темы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Двусторонние отношения между Камеруном и Россией имеют прочную историческую основу, заложенную еще в советский период, когда СССР оказывал всестороннюю помощь молодым независимым африканским государствам. После обретения независимости Камерун столкнулся с серьезными социально-экономическими проблемами и остро нуждался во внешней помощи и поддержке, которые оказывала Москва, особенно в период борьбы Союза народов Камеруна (СНК) за достижение Камеруном реальной независимости.

2. Взяв курс на демократизацию общества и переход к многопартийной системе в 1993 г., руководство Камеруна осуществило корректировку прежней модели внешней политики в контексте нового позиционирования страны на региональном и глобальном уровнях. Основное внимание во внешней политике Камеруна стало уделяться экономической дипломатии. С 2001 по 2019 год президент Поль Бийя проводил активную экономическую дипломатию, стремясь к превращению Камеруна в страну с развивающейся экономикой к 2035 г. Это предполагало установление и развитие тесных двусторонних связей с ведущими мировыми державами, включая Россию.

3. В связи с ростом угроз безопасности в северном регионе Камеруна приоритетным направлением сотрудничества с Россией стало военно-политическое

взаимодействие, крайне необходимое для обеспечения национальной и региональной безопасности и стабильности, включая борьбу с терроризмом, в частности, с повстанческим движением «Боко Харам», и урегулирование конфликтов.

4. В современных международных отношениях важность энергетической дипломатии трудно переоценить – она выходит за рамки чисто экономической сферы и становится одним из наиболее влиятельных факторов мировой политики. Для обеспечения своей энергетической безопасности Камерун также уделяет особое внимание энергетическому сотрудничеству с Россией, в частности, с российской компанией «Лукойл», которая в настоящее время работает в Камеруне. Россия также готова развивать энергетическое сотрудничество с африканскими странами на взаимовыгодной основе.

5. Камерун стремится развивать деловые связи со странами, которые могут способствовать его социально-экономическому росту и развитию человеческого капитала. Россия, обладая ресурсами и опытом, может предложить медицинские технологии и развитие энергетики африканским партнерам, включая Камерун. Россия также оказывает содействие в строительстве промышленных объектов для сельского хозяйства, таких как перерабатывающие заводы и легкая промышленность. Саммиты Россия-Африка в Сочи (2019) и Санкт-Петербурге (2023) подчеркивают ориентацию России на Африку, что приводит к реализации важных экономических проектов. Эти саммиты послужили сигналом для Камеруна к укреплению диалога с Россией.

6. Военное сотрудничество между Камеруном и Российской Федерацией представляет собой ключевое и стратегическое направление двусторонних отношений, приобретающее особую значимость на фоне эскалации угроз региональной безопасности. Начиная с 2000-х гг., а особенно после активизации террористической деятельности «Боко харам» в северных районах Камеруна, взаимодействие в сфере обороны и безопасности стало основным приоритетом внешнеполитического курса Камеруна в отношении России. РФ рассматривается как надежный поставщик безопасности, способный обеспечивать Камерун военным оборудованием, подготовкой кадров, консультационной поддержкой и технологиями, необходимыми для противодействия терроризму и укрепления обороноспособности государства. Военно-политическое партнерство не только усилило устойчивость камерунских вооруженных сил, но и позволило Камеруну сформировать более самостоятельный и диверсифицированный оборонный курс, нацеленный на снижение зависимости от западных государств и расширение пространства суверенного маневра в международных делах.

7. Двусторонние отношения между Камеруном и Россией значительно укрепляются благодаря образовательным и культурным связям. С 1990 г. Россия

оказывает значительную поддержку в подготовке камерунских кадров. Образование, особенно в области науки и технологий, имеет стратегическое значение в условиях стремительного развития технологий. Соглашение о культуре и науке, подписанное между Камеруном и Россией в 1993 г., ожидает ратификации со стороны Камеруна, что будет способствовать созданию Российского дома в Камеруне. В настоящее время культура Камеруна представлена в России через мероприятия посольства и диаспоры. Для максимальной эффективности обучения Камеруну также крайне важно содействовать возвращению подготовленных специалистов на родину, чтобы они вносили вклад в развитие страны. Эта мера укрепит связи в сфере образования и культуры, расширит глобальное представление российских научных и культурных достижений и будет способствовать формированию позитивного имиджа Российской Федерации как в Африке, так и на мировой арене.

Теоретическая значимость заключается в том, что диссертация вносит определенный вклад в углубление научных знаний по теории и истории международных отношений, современной внешней политике Камеруна и проблеме выстраивания партнерских отношений с зарубежными государствами, в том числе с Российской Федерацией. Благодаря введению в научный оборот большого количества фактического и аналитического материала, становится возможным восполнить ряд пробелов в изучении внешней политики африканских государств, а также международных отношений на африканском континенте.

Диссертация представляет собой комплексное исследование и может послужить основой для дальнейшего изучения камеруно-российских отношений, а также африканского фактора во внешней политике России. Выводы, содержащиеся в диссертации, также могут быть использованы при дальнейшем изучении взаимосвязи внешне- и внутриполитической деятельности африканских стран и способствовать приращению научных знаний в этой области.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в качестве рекомендаций для министерств иностранных дел Камеруна и России, а также для государственных структур, связанных с сотрудничеством с африканскими странами в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах. Содержание исследования также может быть использовано региональными организациями по развитию межгосударственных отношений, такими как СЕМАС, Африканский союз.

Содержащийся в работе фактический материал, основные положения и выводы могут представлять интерес для специалистов, изучающих историю международных отношений и африканский фактор в современных международных процессах.

Полученные результаты могут быть применены в рамках лекционных и практических занятий по истории международных отношений, внешней политике Камеруна, стран Африки, политике России в Центральной Африке и сотрудничеству в формате Россия-Африка.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы исследования отражены в 8 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень РУДН⁷⁴. Некоторые теоретические положения и выводы исследования были представлены автором в докладах на различных международных конференциях⁷⁵.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении к диссертации обосновывается актуальность выбранной темы, очерчиваются ее хронологические рамки, цели и задачи, определяются объект и предмет, анализируются степень научной разработанности, источниковая база и методологическая основа. Обосновывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость исследования, излагаются основные положения, выносимые автором на защиту.

Первая глава «Исторические предпосылки двусторонних отношений между Камеруном и Россией» состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Исторический становление государства Республика Камерун»** представлен детальный анализ исторического пути Камеруна к независимости и формированию

⁷⁴ Awah J. — The Cameroonian – Russian Relation: Main Directions and Priorities (1960-2022). // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 5. /Awah J. The African Diaspora in Russia: History, Contributions, and Potential for Africa-Russia Relations. / Awah J., Xue F., Ngoye S., Achonwa E. The evolution and impact of Boko Haram in the Lake Chad Basin in a Multipolar world. // Конфликтология / nota bene. 2024// Международные отношения. 2023. № 2 / Нгойе С.Т., Сюэ Фужун, Ауя Д.А., Ачонва Е.Ч. Россия и Африка: сотрудничество в области региональной безопасности. Актуальные вопросы исторических наук. 2024. №81/ 5. Achonwa E., Awah J., Xue F., Ngoye S. Migration diplomacy and its role in the ECOWAS region // International relations. 2024. № 3. Р. 1-15/ Reuel E., Awah J. Impact of Africa's seat at G20 on the African Free Trade Area. // Международные отношения. 2024. № 4. С. 52-61.

⁷⁵ Ауя Д. А. Cameroon’s Anglophone Crisis - Regional Impacts. XXXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». 12-26 апреля 2024/ АУЯ Д.А. Деколонизация региона СЕМАС в XXI веке: Вклад России. (Россия и регионы мира: контуры будущего: Сборник тезисов Международной научно-практической конференции., Москва, 27–29 марта 2024 года. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2024. 126 с. – ISBN 978-5-00120-562-3/ Awah J.A. Russia's New Africa policy: A priority shift. (Материалы XXII Всероссийской школы молодых африканистов, Москва, 06 декабря 2023 года. М.: Институт Африки РАН, 2023. 333 с.

его государственности в период с конца Второй мировой войны до начала 1990-х годов. Раскрывается роль Франции и Великобритании в управлении территориями, анализ подавления национально-освободительных движений (в первую очередь Союза народов Камеруна — UPC) и противоречивого влияния послевоенных реформ. Прослеживается процесс обретения независимости (1960 г.) и последующего объединения с бывшей британской частью (1961 г.). Подробно анализируется установление и консолидация авторитарного режима первого президента Ахмаду Ахиджо, основанного на однопартийной системе, кооптации элит, репрессиях и опоре на поддержку Франции. Исследуются истоки и развитие напряженности между франкоязычным большинством и англоязычным меньшинством, вызванные централизацией власти и нарушением условий федеративного договора 1961 года.

Анализируется смена власти от А. Ахиджо к П. Бия (1982 г.), внутренние конфликты элит и попытки ограниченных политических реформ в условиях сохраняющейся авторитарной системы. Рассматривается переход от однопартийной к формально многопартийной системе под давлением гражданского общества и международных изменений в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Автором делается вывод, что историческое наследие колониального раздела, подавление национально-освободительного движения UPC и построение жестко централизованной авторитарной модели в первые десятилетия независимости заложили глубокие противоречия (политические, региональные, социальные), которые продолжали определять вызовы развития Камеруна и в последующие периоды.

Второй параграф «Институционально-правовая база внешней политики Камеруна» посвящен роли различных государственных органов и принятию решений, касающихся внешней политики Камеруна. Автор отмечает, что несмотря на то, что Министерство иностранных дел является единственным исполнителем внешнеполитического курса Камеруна, другие министерские органы также принимают активное участие, обеспечивая обратную связь с Министерством иностранных дел. Президент играет ключевую роль в принятии решений, касающихся внешней политики Камеруна. Внешняя политика Камеруна с момента обретения независимости направлена на обеспечение национального развития, безопасности и международного сотрудничества, основываясь на принципах независимости, консенсуса, суверенитета, прагматизма и взаимной выгоды.

Автор выделяет два основных этапа во внешней политике Камеруна после обретения независимости: 1960-1982 гг., характеризующиеся прагматичным изоляционизмом при президенте А. Ахиджо; и период после 1982 г., отмеченный расширением многосторонней дипломатии при президенте П. Бийе, который сосредоточился на обеспечении мира и стабильности в Африке. В дальнейшем

внешнеполитический курс страны был обогащен векторами на интеграцию и поддержание стабильности (1994-2008 гг.), а с 2009 г. по настоящее время приоритетами выступает процветание и открытость, причем в последнем случае акцент был сделан на экономическом развитии и диверсификации за счет партнерства с ЕС, Францией, Великобританией, Россией и Китаем. Кроме того, активное участие Камеруна в глобальных, региональных и субрегиональных организациях (ООН, АС, СЕМАС соответственно) имеет решающее значение для достижения его внешнеполитических целей, особенно в области урегулирования конфликтов и экономической интеграции.

В третьем параграфе «Формирование сотрудничества Камерун – СССР/Российская Федерация» представлен историко-аналитический обзор становления и эволюции двусторонних отношений между СССР/Россией и Камеруном в широком контексте советской и российской политики в Африке. Раскрываются исторические предпосылки взаимодействия, начиная с контактов Российской империи и ранней поддержки антиколониальных движений, включая дипломатическую позицию в период Англо-бурской войны. Детально анализируется ключевая роль СССР в процессе деколонизации континента, выраженная в инициативе и принятии Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960), а также в поддержке национально-освободительных движений, включая Союз народов Камеруна (UPC). Особое внимание уделяется масштабам и характеру советского экономического, технического и военного содействия африканским государствам, включая строительство сотен промышленных и инфраструктурных объектов, подготовку национальных кадров и поставки вооружений.

В отношении Камеруна автор прослеживает специфику двусторонних отношений, сформировавшихся после обретения страной независимости в 1960 году. Отмечается, что, несмотря на идеологическую симпатию СССР к UPC, практическое взаимодействие развивалось преимущественно на официальном государственном уровне с правительством Камеруна, проводившим политику неприсоединения и сохранявшим тесные связи с Францией. Подчеркивается значение подписания Соглашения о культурном и научном сотрудничестве (1963) и последующего установления дипломатических отношений (1964) как институциональной основы партнерства. Анализируются конкретные направления сотрудничества, такие как подготовка камерунских студентов в советских вузах, включая Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, а также заключение экономических и торговых соглашений.

Вторая глава «Двусторонние отношения Камеруна и России в политической и военной сферах» включает в себя три параграфа.

Первый параграф «Политические отношения между Камеруном и Россией» всесторонний анализ эволюции и современного состояния двусторонних политических связей между двумя странами. Детально освещается исторический контекст становления отношений после распада СССР и признания Камеруном Российской Федерации в качестве государства-правопреемника в 1992 году. Параграф раскрывает ключевые институциональные механизмы взаимодействия, включая регулярные двусторонние политические консультации, работу посольств и совместные комиссии, подчеркивая их роль в снижении трансакционных издержек и укреплении доверия между сторонами.

Особое внимание уделяется динамике высокоуровневых дипломатических контактов, начиная с конца 1990-х годов, с детализацией визитов официальных лиц и сессий консультаций. Анализируется расширение сотрудничества в сферах безопасности, военно-технического взаимодействия и правового регулирования. Параграф также рассматривает партийно-политическое измерение отношений через взаимодействие правящих партий — «Единой России» и Камерунского народного демократического движения, а также участие Камеруна в качестве наблюдателя на российских выборах. В контексте международных организаций отмечается сотрудничество сторон в ООН, особенно по вопросам безопасности и борьбы с терроризмом, а также взаимодействие в рамках Экономического сообщества стран Центральной Африки (ЭКОЦАС) и интерес Камеруна к сближению с объединением БРИКС.

Второй параграф «Военное сотрудничество между Камеруном и Россией» раскрывает особенности военно-технического сотрудничества между Камеруном и РФ. Рассматриваются исторические предпосылки возрождения отношений России со странами Африки с конца 1990-х гг. и формирование под руководством президента В. В. Путина проактивной внешнеполитической линии на континенте. Особое вниманиеделено прагматичной стратегии России, сочетающей прямые поставки вооружений, подготовку кадров, направление военных инструкторов и использование частных военных компаний для расширения своего политического и военного влияния в регионе. Детально исследуется эволюция двустороннего сотрудничества Камеруна и России, начиная с открытия постоянной военной миссии в Москве в 2012 году и подписания базового Соглашения о военно-техническом сотрудничестве в 2015 году. Раскрываются основные направления взаимодействия, включающие обмен информацией в области обороны, совместную подготовку кадров, проведение учений, борьбу с терроризмом и пиратством. Анализируются практические результаты партнерства: поставки вертолетов Ми-8/17 и Ми-24/35, обучение камерунских военнослужащих в российских учебных заведениях, регулярные визиты министров обороны и подписание в 2022 году расширенной рамочной договоренности.

В третьем параграфе «Антитеррористическое сотрудничество» автор анализирует предпосылки, содержание и перспективы взаимодействия двух стран в сфере противодействия терроризму. Раскрывается контекст ухудшения ситуации с безопасностью в Камеруне, который занимает одно из ведущих мест в мировых рейтингах по уровню воздействия терроризма, в первую очередь вследствие деятельности группировки «Боко Харам» в регионе бассейна озера Чад. Подчеркивается эскалация угрозы и трансграничный характер деятельности террористических сетей, что обуславливает потребность Камеруна в укреплении региональных и международных альянсов. Особое внимание уделяется комплексному характеру угрозы, включая не только военные аспекты борьбы с «Боко Харам», но и социально-экономические корни экстремизма, проблему радикализации женщин, а также вызовы, связанные с сепаратистскими движениями в англоязычных регионах Камеруна. Автор отмечает, что Камерун стремится получить надежного партнера для обеспечения безопасности и стабильности, в то время как Россия преследует цели расширения геополитического присутствия, продвижения военного экспорта и укрепления дипломатических позиций.

Третья глава «Экономические, образовательные и культурные связи» посвящена торгово-экономическим отношениям между Камеруном и Россией, сотрудничеству в области энергетики, а также контактам между двумя странами в сфере образования и культуры.

Первый параграф «Камерунско-российские торгово-экономические отношения» посвящен оценке исторического контекста, современного состояния и перспектив двусторонних экономических отношений. Рассматривается эволюция взаимодействия от активного партнёрства в советский период до его сокращения после распада СССР и последующего целенаправленного восстановления в рамках современной российской внешнеполитической стратегии в Африке. Детально анализируется структура товарооборота, демонстрирующая асимметричный характер: российский экспорт в Камерун сконцентрирован на пшенице и минеральных удобрениях, в то время как камерунский экспорт в Россию представлен преимущественно сырьевыми и полуобработанными товарами. Отмечается, что, несмотря на существование давних соглашений, ощутимые результаты в экономическом развитии остаются ограниченными. Особое внимание уделяется энергетическому сотрудничеству как ключевому направлению. Автор раскрывает заинтересованность российских компаний, в первую очередь «Лукойла», в разработке камерунских оффшорных нефтегазовых месторождений (в частности, месторождения Этинде), а также потенциал сотрудничества в сфере атомной энергетики, электроэнергетики и гидроэнергетики. В параграфе также затрагивается взаимодействие в сферах сельского хозяйства, инфраструктуры и подготовки кадров, подчеркивая роль новых институциональных механизмов, таких

как Межправительственная комиссия, в качестве катализатора для реализации конкретных проектов.

Во втором параграфе «Камерунско-российское энергетическое сотрудничество» представлена характеристика гуманитарного сотрудничества России с африканскими странами, в частности с Камеруном, как ключевого элемента внешнеполитической стратегии Москвы на континенте. Анализируется эволюция российской помощи — от традиционного канализования через многосторонние организации к более прямой, видимой и стратегически ориентированной модели, включающей масштабные поставки зерна и удобрений, которые сочетают филантропические цели с коммерческими и политическими интересами. Детально рассматриваются конкретные проекты и миссии, такие как медицинская гуманитарная миссия в Камеруне в 2024 году, оперативная помощь беженцам через МЧС России, а также долгосрочные инициативы, в том числе реализуемые Русской православной церковью для решения проблемы доступа к чистой воде. Особое внимание уделяется роли России в период пандемии COVID-19, включая поставки медицинского оборудования, диагностических тестов и вакцины «Спутник V», что рассматривается как инструмент «мягкой силы» и укрепления стратегического партнерства. Диссертант подчеркивает, что гуманитарное взаимодействие не ограничивается адресной помощью, а нацелено на содействие устойчивому развитию, укрепление потенциала и институтов стран-реципиентов, а также на формирование благоприятного имиджа России.

Третий параграф «Отношения между Камеруном и Россией в области образования и культуры» раскрывает особенности образовательного и культурного взаимодействия между Россией и Камеруном. Рассматривается исторический контекст сотрудничества, восходящий к советскому периоду, в ходе которого был подготовлен значительный контингент африканских специалистов и реализованы крупные инфраструктурные проекты. Автор детально раскрывает современные механизмы и инструменты образовательной политики России в Африке, включая систему квот и стипендий для студентов, ключевую роль РУДН им. Патриса Лумумбы (РУДН) как центра академического обмена, а также деятельность профильных институтов, таких как «Россотрудничество» и Фонд «Русский мир», по продвижению русского языка и культуры. Особое внимание уделяется анализу сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере, которое трактуется как важный компонент «мягкой силы» и публичной дипломатии России. Исследуются конкретные формы взаимодействия: организация масштабных международных мероприятий (Всемирный фестиваль молодежи, спортивные соревнования), работа средств массовой информации (телеканал RT), а также деятельность диаспоральных объединений, в частности камерунской диаспоры в России.

В **Заключении** подводятся основные итоги и формулируются выводы по проделанной работе.

Исторический путь Камеруна к независимости и его последующее развитие были в решающей степени определены сочетанием колониального наследия, жестокого подавления радикального национально-освободительного движения (UPC) и последующего строительства жестко централизованной авторитарной системы власти при первом президенте независимого Камеруна Ахмаду Ахиджо. Эти процессы не только заложили основы государства, глубоко зависящего от французской поддержки и основанного на кооптации элит и репрессиях, но и создали устойчивые структурные противоречия — прежде всего, антагонизм между франкофонным центром и англофонными регионами, а также между авторитарной властью и демократическими устремлениями общества. Таким образом, колониальный период и первые десятилетия независимости оставили Камеруну тяжелое наследие неразрешенных политических и социальных конфликтов, слабой легитимности государственных институтов и модели управления, в которой стабильность обеспечивалась в ущерб плурализму и подотчетности, что продолжало влиять на страну и в последующие эпохи.

Институционально-правовая основа внешней политики Камеруна формировалась под влиянием как исторического контекста, так и эволюции конституционного строя, закрепившего ключевую роль президента как главного архитектора и проводника международного курса. Страна прошла путь от относительной дипломатической изоляции после обретения независимости до активного прагматичного участия в мировых делах, руководствуясь принципами невмешательства, многополярности и приоритета национальных интересов, сформулированных в долгосрочной стратегии развития "Видение Камеруна до 2035 года". Несмотря на участие множества акторов — от парламента и профильных министерств до неправительственных организаций — и существование определённых координационных механизмов, процесс принятия внешнеполитических решений остаётся централизованным в рамках исполнительной власти, что обеспечивает преемственность и целенаправленность действий на международной арене.

Формирование камерунско-советского сотрудничества представляло собой сложный и многомерный процесс, развивавшийся в русле общей стратегии СССР в Африке, но обладавший собственной спецификой. Исторический анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на исконную идеологическую симпатию Москвы к антиколониальной борьбе и отдельным движениям вроде Союза народов Камеруна (UPC), практические двусторонние отношения после 1960 года выстраивались преимущественно на прагматичной, государственно-центрочной основе. Институционализация связей через культурные, научные и торговые

соглашения, а также обмен экспертами и студентами заложила прочный фундамент для взаимного признания и диалога. Однако потенциал этого партнерства остался в значительной степени нереализованным, будучи ограниченным жёсткими рамками холодной войны, сохраняющимся влиянием бывшей метрополии (Франции) и выверенной политикой неприсоединения самого Камеруна. Таким образом, советский период определил базовую архитектуру и контекст взаимоотношений, создав основу для их возможного развития в постбиполярную эпоху, но также выявил структурные ограничения, препятствовавшие их полноценной стратегической реализации.

Анализ политических отношений между Камеруном и Российской Федерацией позволяет сделать вывод о формировании устойчивого, многомерного и институционализированного партнёрства, которое, преодолев трансформации постбиполярного мира, вышло на уровень стратегического взаимодействия. Основу этих отношений составляют стабильный высокоуровневый политический диалог, эффективные институциональные механизмы в виде регулярных двусторонних консультаций и активной дипломатии посольств, а также последовательное расширение сфер сотрудничества — от политico-дипломатической и торгово-экономической до военно-технической и межпартийной. Сотрудничество в международных организациях, сбалансированная позиция Камеруна по ключевым вопросам глобальной повестки и взаимная заинтересованность в укреплении суверенитета и безопасности демонстрируют зрелость двусторонних связей. Таким образом, политическое взаимодействие России и Камеруна развивается в логике взаимовыгодного партнёрства, которое, оставаясь прагматичным и ориентированным на национальные интересы, вносит существенный вклад в достижение Камеруном долгосрочных целей национального развития, закреплённых в «Видении 2035».

Военно-техническое сотрудничество между Камеруном и Россией сформировалось как устойчивый и прагматичный компонент внешней политики обеих стран, отражающий их взаимные стратегические интересы. Для России оно служит важным инструментом восстановления и укрепления влияния в Африке, альтернативным традиционным западным каналам, и реализуется через комплексный подход, включающий поставки вооружений, подготовку кадров и использование частных военных компаний. Со стороны Камеруна это партнёрство является осознанной диверсификацией внешних связей, направленной на повышение собственной обороноспособности в условиях борьбы с терроризмом и стремления к большей автономии от бывших метрополий. Несмотря на geopolитическую напряжённость и критику со стороны западных партнёров, данное сотрудничество демонстрирует институциональную устойчивость и потенциал для

дальнейшего развития, что свидетельствует о его долгосрочном и взаимовыгодном характере в контексте меняющейся архитектуры международных отношений.

Взаимодействие в области противодействия терроризму сформировалось как стратегический ответ на обострение угрозы со стороны «Боко Харам» и других дестабилизирующих факторов в регионе. Для Камеруна партнерство с Россией предоставляет доступ к военно-техническим ресурсам, подготовке кадров и политической поддержке, что является критически важным для укрепления национальной безопасности и суверенитета. Со своей стороны, Россия через это сотрудничество укрепляет свое геополитическое влияние в Африке, продвигает оборонный экспорт и реализует свою внешнеполитическую концепцию многополярного мира. Таким образом, сотрудничество носит взаимовыгодный симбиотический характер и служит наглядным примером того, как африканские государства в условиях современной многополярной архитектуры международных отношений диверсифицируют свои внешнеполитические связи, привлекая новых партнеров для решения комплексных проблем безопасности и развития.

Экономическое сотрудничество между Камеруном и Россией, обладая значительным потенциалом в энергетическом, аграрном и инфраструктурном секторах, всё ещё находится на стадии становления и сталкивается с рядом системных ограничений. Несмотря на возобновление политического диалога на высоком уровне и формирование новых институциональных механизмов взаимодействия, практические результаты остаются скромными, а структура товарооборота сохраняет сырьевую и асимметричную природу. Для перехода к полноценному стратегическому партнёрству, способному внести вклад в реализацию национальных целей развития Камеруна, необходимо целенаправленное преодоление логистических, регуляторных и финансовых барьеров, а также диверсификация сотрудничества в сторону высокотехнологичных и добавочных отраслей в рамках взаимодополняемости экономик.

Гуманитарное сотрудничество между Российской Федерацией и Камеруном представляет собой многоплановый и стратегически значимый компонент российской политики в Африке. Оно эволюционировало от опосредованной помощи через международные организации к прямой, видимой и адресной поддержке, охватывающей ключевые сферы: продовольственную безопасность, здравоохранение, чрезвычайное реагирование и решение долгосрочных социальных проблем. Такие инициативы, как масштабные поставки зерна, медицинские миссии, помошь беженцам, проекты Русской православной церкви и вакцинная дипломатия в период пандемии COVID-19, служат не только целям филантропии и развития Камеруна, но и эффективно продвигают политические, экономические и имиджевые интересы России на континенте. Таким образом, гуманитарные отношения выступают важным инструментом укрепления двустороннего партнёрства,

наращивания «мягкой силы» и закрепления стратегических позиций России в быстро меняющемся глобальном и региональном контексте.

Образовательное и культурное сотрудничество между Россией и африканскими странами, в частности с Камеруном, представляет собой устойчивый и многомерный компонент двусторонних отношений, глубоко укоренённый в историческом опыте советской эпохи и активно развивающийся в современных условиях. Через систему стипендий, деятельность ключевых университетов (прежде всего РУДН имени Патриса Лумумбы), работу институтов «мягкой силы» («Россотрудничество», «Русский мир») и разнообразные культурно-гуманитарные обмены Россия не только способствует подготовке квалифицированных кадров для экономик Африки, но и формирует долгосрочные сети взаимопонимания и лояльности. Это сотрудничество, выступая инструментом публичной дипломатии, укрепляет позитивный образ России, способствует расширению её политического и экономического влияния на континенте и создаёт прочную основу для будущего углубления стратегического партнёрства в условиях глобальной конкуренции за умы и симпатии молодого поколения африканцев.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

- a) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:**
1. Awah. J. The Cameroonian - Russian Relation: Main Directions and Priorities (1960-2022). // Genesis: исторические исследования. 2023. № 5. С.52-61.
 2. Awah J., Xue F., Ngoye S., Achonwa E. The evolution and impact of Boko Haram in the Lake Chad Basin in a Multipolar world. // Конфликтология / nota bene. 2024. № 2. С.28-40.
 3. Awah J. The African Diaspora in Russia: History, Contributions, and Potential for Africa-Russia Relations. // Международные отношения. 2023. № 2. С.54-60.
 4. Нгойе С.Т., Сюэ Фужун, Аяа Д.А., Ачонва Е.Ч. Россия и Африка: сотрудничество в области региональной безопасности. Актуальные вопросы исторических наук. 2024. № 8. С.74-88.
 5. Achonwa E., Awah J., Xue F., Ngoye S. Migration diplomacy and its role in the ECOWAS region // International relations. 2024. № 3. Р. 1-15.

6. Reuel E., Awah J. Impact of Africa's seat at G20 on the African Free Trade Area. // Международные отношения. 2024. № 4. С.52-61.

7. Xue F., Awah J., Achonwa E., Ngoye S. The turn and development of Russian foreign policy towards Africa in the context of US-European sanctions, 2014-2024 // Международные отношения. 2024. № 4. Р.17-31.

8. Ауа Д. Военно-техническое сотрудничество России и Камеруна: состояние и перспективы (2012-2024 гг.) // Международные отношения. 2025. № 3. С.1-11.

6) Публикации в прочих изданиях:

9. Ауа Д.А. Стратегия СМИ как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России в Африку. Вопросы устойчивого развития общества. 2022. С. 120-126.

АУА Джеремай Акуро (Камерун)

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАМЕРУН И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991-2024)**

Диссертация посвящена актуальной теме – развитию двусторонних отношений между Камеруном и Россией в политической, торгово-экономической, образовательной и культурной сферах. Автор делает акцент на российском аспекте внешней политики Камеруна и выделяет основные этапы двустороннего сотрудничества с 1991 по 2024 год. Результаты исследования показывают, что совместные усилия Камеруна и России по укреплению региональной безопасности в Центральной Африке, а также взаимовыгодное сотрудничество в различных областях повышают значимость Камеруна как в региональной, так и в глобальной политике.

AWAH Jeremaih Acuro (Cameroon)

**Main Directions and Features of Republic of Cameroon-Russian Federation
Relations (1991-2024)**

The study examines a relevant topic: the bilateral relations between Cameroon and Russia across political, trade, economic, educational, and cultural domains. The author emphasizes the Russian aspect of Cameroon's foreign policy and outlines the key phases of bilateral cooperation from 1991 to 2024. The findings indicate that the collaborative efforts of Cameroon and Russia in promoting regional security in Central Africa, along with mutually beneficial cooperation in diverse areas, enhance Cameroon's significance in both regional and global politics.

As a manuscript

AWAH Jeremaih Acuro

**MAIN DIRECTIONS AND FEATURES OF REPUBLIC OF CAMEROON-
RUSSIAN FEDERATION RELATIONS (1991-2024)**

Specialty 5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy

Author's abstract

Thesis for a PhD Degree in History

Moscow – 2026

The work was completed at the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Scientific Advisor:

ADU Yao Nikez

Ph. D of Law, Associate Professor

Official Opponents:

PANTSEREV Konstantin Arsenyevich

Doctor of Political Science, Professor

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Saint Petersburg State University, Professor of the Department of Theory and History of International Relations

SIDOROVA Galina Mikhailovna

Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor

Federal State Educational Public Institution of Higher Education "Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service

DENISOVA Tatyana Sergeevna

Candidate of Historical Sciences

Federal State Budgetary Scientific Institution, Institute of Africa, Russian Academy of Sciences, Head of the Center for the Study of Tropical Africa

The defense will take place "19" February 2026 at 12.00 o'clock at a meeting of the Dissertation Council of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Dissertation Council 1000.009, at the following address: 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya St., Building 10/2, Room 415.

The dissertation is available for review at the Educational and Scientific Information Library Center (Scientific Library) of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, at the following address: 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya St., Building 6.

The abstract was sent out on "17" January 2026

Scientific Secretary of the Dissertation Council
Candidate of Historical Sciences, Associate

T.I. Ponka

I. GENERAL CHARACTERISTICS OF THE WORK

The relevance of this study is determined by a number of factors. At the turn of the 20th and 21st centuries, changes took place in world politics and international relations at both the global and regional levels, which led to the emergence of a multipolar world and the growing influence of developing countries. This shift is clearly reflected in the gradual devaluation of the unipolar model of the Collective West and the acquisition of subjectivity by a new center of power in world politics. This center is concentrated in the BRICS format, which unites China, Russia, South Africa, Brazil and India. At the same time, this bloc actively cooperates with all developing countries and strives to represent their interests on the world stage.

The relevance of the study is determined by the choice of the relationship between the Russian Federation and the Republic of Cameroon as the object of research. Cameroon plays an important role in regional politics, and Russia is a great power whose foreign policy influences the entire system of international relations. In particular, in Africa, Cameroon is considered an important State that strengthens political stability in the Central African region and stimulates economic growth, combining it with active diplomatic cooperation. At the same time, Russia positions itself as the main architect of the emerging multipolar system of international relations. She has been promoting this model of the post-bipolar world order since the 1990s. Thanks to this, developing countries, including in Africa, have the opportunity to appeal to this model, adhere to it in their foreign policy concepts and thereby strengthen their positions in the world.

This study also highlights the mutual interest of both Cameroon and Russia in developing mutually beneficial bilateral relations. As one of the fastest growing economies in sub-Saharan Africa, Cameroon is striving to achieve its foreign policy goals by achieving regional leadership in Central Africa and strengthening its international status. One of the ways to achieve these goals is through constructive cooperation with great powers, one of which is undoubtedly Russia. Moreover, the partnership with Russia provides Cameroon with access to significant technological innovations, the experience of an industrially developed economy, as well as financial resources that are of great importance for the further growth of its economy and improving the well-being of its population.

Cameroon's geostrategic location in western Central Africa, a region characterized by dynamic geopolitical changes, crises, and instability, has necessitated the development and strengthening of bilateral relations with Russia. As a global power specializing in domestic and regional security issues, Russia is an important partner of Cameroon.

On the other hand, Russia is demonstrating a desire to restore its influence and presence in the African region in order to shape the continent's agenda through its

foreign policy. Such close attention to Africa is new, and it has become a sustainable practice only since 2019 and 2023, after the Russian-African summit and the Economic Forum respectively in Sochi and St. Petersburg.

Bilateral relations have undergone a complex evolution—from limited interaction during the Soviet period through stagnation in the 1990s to active development in the last two decades. This dynamic process, encompassing the political, military-technical, economic and humanitarian spheres, has not yet received comprehensive and systematic coverage in Russian and foreign historiography. The present study aims to fill this gap by presenting a detailed analysis of the stages, driving forces and features of the partnership in the period from 1991 to 2024.

Literature review. When writing this dissertation, the author relied on an extensive body of scientific works by Russian, African and Western authors, which address the issues of international relations and foreign policies.

Historiography. A significant disparity exists between the volume of Western academic production on Africa and that of Russian researchers. This gap is primarily a consequence of a lengthy phase of diminished interaction between Russia and African states. Nevertheless, Russian academia has produced several noteworthy studies on the African continent¹.

An outstanding figure in this field is T.S. Denisova, a leading Russian Africanist. In her work, she examines in detail how political factors determine the trajectory of development of States in the region of Tropical Africa². She has devoted special research to the unique features and potential paths of political evolution in Cameroon in the future³.

The dynamics of the development of African countries, both from a political and economic point of view, has been thoroughly studied by scientists such as V. Usov and T.L. Deych⁴. Their analysis also highlights the promising role of the BRICS association, which includes Brazil, Russia, India, China, and South Africa, in structuring future economic ties with Africa⁵. They prove the need to strengthen economic ties between the continent and the BRICS bloc. It is noted that although countries such as Cameroon maintain bilateral relations with all BRICS members, the intensity of these partnerships

¹ Балезин А.С. История Африки в Институте всеобщей истории РАН. К 45-летию создания Центра африканских исследований //Новая и новейшая история. 2017. № 2. С. 125-136.

² Денисова Т.С. Тропическая Африка: эволюция политического лидерства // Институт Африки Российской академии наук. – М., 2016.

³ Денисова Т. С., Костелянец С. В. Камерун: радикализация ислама и экспансия «Боко Харам» // Азия и Африка сегодня -2021. Выпуск № 9. С. 40-48.

⁴ Deych, T.L. China in the Struggle for Resources in Africa and Arab World. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2018. 18 (3). P.595-611.

⁵ Усов В.А., Дейч Т.Л. Африканский вектор политики БРИКС //Российский совет по международным делам (РСМД), 2015. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afrikanskiy-vektor-politiki-briks/> (дата обращения: 02.11.2024).

varies greatly. In addition, T.L. Deych's study of China's role in the development of transport infrastructure illustrates the impact of Chinese participation on the development of the continent⁶.

The scientific legacy of Soviet and Russian specialists, including E.N. Korendyasov and A. Vasiliev, is also relevant. Their research, such as the 2013 work "Russian-African Relations in ten years: a New Start"⁷, as well as the materials of S.V. Kostelyants, document the historical pattern of slow development. This stagnation was often caused by the inability of both Russian and African Governments to formally ratify numerous bilateral agreements and treaties⁸. However, more modern assessments, for example, Korendyasov's article "Is Russia returning to Africa?"⁹ they point to a revival of strategic interest in Africa within the framework of Moscow's foreign policy, characterized by increased political and diplomatic activity.

The most important insight into multilateral and bilateral cooperation in Africa is provided by a joint research project carried out by scientists from the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences¹⁰. Their results shed light on the global context, the changing relationships between regional actors in Africa, and how world Powers interact with African States, including Cameroon¹¹. In the same vein, A.D. Savateev, another specialist at the institute, confirms the existence of similar patterns in other fields by conducting research on radical movements in Tropical Africa¹².

The African policy of the Russian Federation and its role in maintaining regional security are discussed in the publications of G.M. Sidorova. A diplomat and professor, Doctor of Political Sciences, Sidorova is a senior expert at the Center for the Study of Russian-African Relations and the Foreign Policy of African Countries. Her current works include "Modern armed Conflicts in Africa as an object of political analysis"¹³

⁶ Дейч Т.Л. Вклад Китая В Транспортную Инфраструктуру Африки / Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога: Ежегодник – 2017 = Africa: Sustainable Development and the Diplomacy of Dialogue: Yearbook – 2017. С. 137-150.

⁷ Корендысов Е.Н., Васильев А. Российско-Африканские отношения через десять лет: новый старт // РСМД, 21.06.2013. URL: <https://russiancouncil.ru/en/Analytics-and-comments/Analytics/russian-african-relations-in-ten-years-a-new-start/> (accessed: 08.11.2024).

⁸ Костелянец С.В. Страны Африки: проблемы и пути экономического развития // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2014. № 5. С. 189-191.

⁹ Корендысов Е.Н. Россия возвращается в Африку? // Азия и Африка сегодня. 2015. № 5. С. 2-9.

¹⁰ Африка: региональные аспекты глобальных проблем / Н. И. Аникина, И. В. Дмитриева М. М. Голанский и др. / Отв. ред. С. А. Бессонов; Институт Африки (Москва). М., 1994. 152с.

¹¹ Ibid.

¹² Саватеев А. Мусульмане и христиане Тропической Африки // Россия и мусульманский мир. 2004. № 7. С. 75-87.

¹³ Сидорова Г.М. Современные вооруженные конфликты в Африке как объект политического анализа // В монографии: Военные науки versus. Наука о войне в Австрии и в России. Под ред. В.К. Белозёрова. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2021. С.134-139.

and "Africa chooses Russia: Military-technical cooperation"¹⁴. In any assessment of the African situation, the security dimension is critically important, particularly regarding counter-terrorism. The operations conducted by Boko Haram¹⁵ extremists in northern Cameroon and Nigeria have stimulated substantial Russian academic inquiry into conflict resolution and security studies. Key contributors to this research area include T.S. Denisova¹⁶, who authored "Cameroon: the radicalization of Islam and the expansion of Boko Haram"; E.N. Zanoscina¹⁷, who has investigated methods to disrupt the financing of Boko Haram; and a group of researchers comprising M.R. Avdalyan, H.Yu. Glazkova, E.V. Lobashova¹⁸, and I. Nikolsky¹⁹.

Academic inquiries into Africa's role in global affairs and its international engagements feature significant contributions from institutions such as the Peoples' Friendship University of Russia and various other research bodies. Notable among their publications are annual volumes, including the 2017 edition "Africa: Sustainable Development and Dialogue Diplomacy"²⁰, the 2018 yearbook "Africa: Seeking Identity and Dialogue with Humanity"²¹, and another 2017 release titled "Africa: Inclusion and Social Development"²².

The impact of external forces on the continent is a key focus in the investigations of V.R. Filippov²³, a principal scholar affiliated with the Center for the Study of

¹⁴ Сидорова Г.М. Африка выбирает Россию: военно-техническое сотрудничество // Вестник Дипломатической академии МИД РФ. 2021. № 1. С. 168-185.

¹⁵ Boko Haram is an Islamic religious movement founded in 2002 by Mohammed Yusuf in northeastern Nigeria, which has been committing murders and widespread acts of violence in the country since 2009. (banned in Russia).

¹⁶ Денисова Т. С., Костелянец С. В. Камерун: радикализация ислама и экспансия «Боко Харам» // Азия и Африка сегодня – 2021. Выпуск № 9. С. 40-48.

¹⁷ Заноскина Е.Н. Борьба с финансированием «Боко харам» / Африка: интеграция и социальное развитие: Ежегодник – 2019 = Africa: Integration and Social Development: Yearbook – 2019 с.99-110.

¹⁸ Авдалян М.Р., Глазкова Х.Ю., Лобашова Е.В. От становления до раскола: историко-политологическое исследование деятельности «Боко Харам» с обзором ликвидации ее последствий // Африка: интеграция и социальное развитие: Ежегодник – 2019 = Africa: Integration and Social Development: Yearbook – 2019. М., РУДН, 2019. С. 88-95.

¹⁹ Никольский И. Радикальное движение Боко Харам // Коммерсантъ. 2013. № 3. С. 11–15.

²⁰ Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога: Ежегодник – 2017 = Africa: Sustainable Development and the Diplomacy of Dialogue: Yearbook – 2017: сб. статей / под ред. Н. С. Кирабаева, Л. В. Пономаренко, В. И. Юртаева, Е. А. Долгинова. М.: РУДН, 2017. 340 с.

²¹ Африка: поиск идентичности и диалог с миром: Ежегодник – 2018 = Africa: in Search of Identity and Dialogue with Mankind: Yearbook – 2018: сб. статей / под ред. Н. С. Кирабаева, Л. В. Пономаренко, В. И. Юртаева, Е. А. Долгинова. М.: РУДН, 2018. – 256 с.

²² Африка: интеграция и социальное развитие: Ежегодник –2019 = Africa: Integration and Social Development: Yearbook – 2019: сб. статей / под ред. Н. С. Кирабаева, Л. В. Пономаренко, В. И. Юртаева, Е. А. Долгинова. М.: РУДН, 2019. 364 с.

²³ Филиппов В.Р. Урановый фактор в африканской политике Франции // Национальная безопасность / Nota bene. 2015. № 5. С. 705 – 720.

Tropical African Countries. Meanwhile, the significance of individual agency in shaping African history is examined in the research of T.M. Gavristova²⁴. From a different angle, K.A. Panserev, an Africanist from St. Petersburg University, delves into matters concerning Cybersecurity²⁵.

Scholarship on transnational processes within the African context is also essential. The works of Nigussie M. Kassae, for example, provide a comprehensive portrayal of Africa as a distinct subsystem in global relations. His publications "Ethnic conflicts and their resolution in Africa at the beginning of the XXI century"²⁶ and "Process of regional integration in Africa"²⁷ are particularly insightful.

Adding a valuable historical dimension, L.V. Ponomarenko's monograph "RUDN and Africa"²⁸ documents the history of bilateral engagement between the Soviet Union and African nations. Further relevant research has been produced by a cohort of academics including D.A. Degterev²⁹, S.A. Bokeriya³⁰, N.V. Ivkina³¹, and I.V. Sledzevsky³². The themes of continental migration and Africa's role within BRICS are explored in the studies of V.I. Yurtaev³³.

²⁴ Гавристова Т.М. Неизвестная Африка: история в биографиях: монография. Ярославль: Филигрань, 2014. 192 с.

²⁵ Панцерев К.А. Страны Африки в цифровую эпоху: к вопросу обеспечения информационного суверенитета //Азия и Африка сегодня. 2019. № 10. С. 10-16.

²⁶ Нигуссие М.Кассае. Этнические конфликты и проблемы их разрешения в Африке в начале XXI века // Конфликтология. 2016. № 3. С. 183-189.

²⁷ Нигуссие Кассае В. М., Забелла А. А. Региональные интеграционные процессы в Африке: учебное пособие. – М.: Мир науки, 2024. 90с.

²⁸ Пономаренко Л.В. Патрис Лумумба: Жизнь во имя свободы Африки. М.: Изд-во УДН, 1989; Пономаренко Л.В., Зуева Е.Г. РУДН и Африка. М.: РУДН, 2009. С. 19-24.

²⁹ Шиитов В.Н., Дегтерев Д.А. Международные отношения в Африке // Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект-Пресс, МГИМО-Университет, 2012; Дегтерев Д.А. Африканские банки в начале ХХI века // Мировая экономика и международные отношения. 2004. №5. С.89-94.

³⁰ Бокерия С.А. Миротворческая деятельность России в Африке: проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 7. С. 796–806 // Bokeriya S.A., Omo-Ogbebor O.D. Boko Haram: A New Paradigm to West Africa Security Challenges // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 2. С.274-284.

³¹ Ivkina N.V. Prospects of Creating the "EU-India-Africa" Triangle/ Africa in search of peace and development: Yearbook – 2013.

³² Следзевский И.В. Самоорганизация кризисного социума: религиозная мобилизация масс в постколониальной Африке // Африка: поиск идентичности и диалог с миром: Ежегодник – 2018, М.: РУДН, 2018. С.8-20.

³³ Юртаев В.И. БРИКС: Вызовы сотрудничества на Африканском континенте // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. №: 2. С.191-202; Коммегни Джоаддан Фонганг Приска, Юртаев В.И. «Конфликтная миграция» в Западной Африке: вызовы и пути решения / Африка: интеграция и социальное развитие: Ежегодник – 2019 = Africa: Integration and Social Development: Yearbook – 2019. С.152-162.

The complex issues of identity and self-determination in contemporary Africa are analyzed in the collaborative work of A.N. Moseiko and E.V. Kharitonova³⁴. Conclusively, a broad examination of how different African states are adapting to the situation in Ukraine is presented in Adou Y.N.'s monograph, "Africa in the System of Contemporary International Relations in the Context of the special military operation of Russia in Ukraine³⁵".

Foreign Historiography. Various aspects of Cameroon's history and foreign policy are widely documented. Western authors, including M.W. DeLancey³⁶, H. R. Rudin³⁷, D., Ethier³⁸, John D Hargreaves³⁹, W.B. Lee⁴⁰, G. A. Shirley⁴¹, R. Mates⁴², and E.T. Nna⁴³, have prominently studied Cameroon's foreign policy after independence. Their work provides a detailed analysis of current political, economic, cultural and humanitarian processes in Africa, as well as the main factors influencing them. It is also worth noting the works of western authors on Russia and its foreign policy towards Africa like C. Katsakioris⁴⁴, Wilde d'Estmael, (De), T. and L. Spetschinisky⁴⁵, and K. Giles⁴⁶.

³⁴ Мосейко А.Н., Харитонова Е.В. Самоопределение и идентичность в современной Африке: культурные и цивилизационные коды? (к постановке проблемы) // Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога: Ежегодник – 2017 = Africa: Sustainable Development and the Diplomacy of Dialogue: Yearbook – 2017 / под ред. Н. С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. М., РУДН, 2017. С. 269-300.

³⁵ Африка в системе современных международных отношений в контексте СВО на Украине: монография / Я.Н. Аду. — М.: ИНФРА-М, 2024. 153 с.

³⁶ Delancey M. W. Cameroon: Dependence and independence. Routledge. 2019; Delancey M. W. The construction of the Cameroon political system: The Ahidjo years, 1958–1982 // Journal of Contemporary African Studies. 1987. Vol. 6, № 1-2. P. 3-24.

³⁷ Harry R. Rudin, Germans in the Cameroon 1884-1914 Archon Books 1968, Yale University Press 1938 p. 36.

³⁸ Ethier, D. Introduction aux relations internationales, 5th edition, Montreal, Les Presses de l'Université de Montréal, 2020. P.182.

³⁹ Hargreaves, John D. "French Colonialism in Action - French Colonialism in Tropical Africa, 1972. 1900–1945.

⁴⁰ Lee W. B. Cultural Differences and Decision Making: The Example of the Support to Primary Education Project in Cameroon. 1990.

⁴¹ Shirley G. Ardener. Eyewitnesses to the Annexation of Cameroon 1883-1887, Printed at the Government Press Buea Hest Cameroon, .1968. P.6.

⁴² Mates R. Challenges of conflict and cooperation in Sub-Saharan Africa // Studia Universitatis Babes-Bolyai. Studia Europaea. 2021. Vol. 66, № 2. P. 5-22.

⁴³ Nna E. T. La néocolonialité des curricula du primaire au Cameroun: 1963-2001 // Historical Studies in Education/Revue d'histoire de l'éducation. 2020, P. 49-58.

⁴⁴ Katsakioris, C. « L'Union soviétique et les intellectuels africains, Cahiers du monde Russe, 47, 1-2, 2006, pp. 15-32.

⁴⁵ Wilde d'Estmael, (De), T. and Spetschinisky, L. (eds.). Politique étrangère de la Russie et Europe. Enjeux de proximité, Brussels, Peter Lang, 2004, p.106.

⁴⁶ Giles, Keir. Russian Interests in Sub-Saharan Africa // Army War College Carlisle Barracks Pa Strategic Studies Institute, 2013.

Concerning the Cameroonian scholars, it is necessary mention the work of E. Ngolle Ngolle⁴⁷, P.A. Ngwafu⁴⁸, J. Takaugang⁴⁹, J. A. Amin⁵⁰, V. J. Ngoh⁵¹, N. Kofele-Kale⁵², J. L. Nfi⁵³, J. M. Ndongo Nlate⁵⁴, R. A. Richard⁵⁵. They analyzed the evolution of Cameroon's foreign policy, focusing on the impact of successive leaders and their roles in shaping and executing that policy. The inclusion in the analysis of the works of the Cameroonian diplomat J.C. Kouma⁵⁶ directly affecting cooperation with the Russian Federation and the modern comprehensive study of Cameroon's foreign policy provides direct access to specific empirical data and assessments on the topic of the dissertation.

In general, it is worth noting that the problems of this dissertation research have been reflected in the Russian, Cameroonian and Western scientific communities, but they have not received a comprehensive, systematic and in-depth analysis of the directions, forms and mechanisms of cooperation between Cameroon and the Russian Federation in 1991-2024.

The object of this study is the bilateral relationship between Cameroon and the Russian Federation from 1991 to 2024.

The subject of the study is the principal directions, forms, and instruments through which this bilateral engagement was conducted throughout the specified timeframe.

⁴⁷ Ngolle Ngolle E. Democratic change and foreign policy in Africa: the case of Cameroon // Beiträge/Eidgenössische Technische Hochschule, Forschungsstelle für Internationale Beziehungen. 1996. № 4.

⁴⁸ Ngwafu P. A. Cameroon's Foreign Policy and Inter-African Relations in the Post-Ahidjo Era. Post-Colonial Cameroon: Politics, Economy and Society. 2018. P. 257.

⁴⁹ Takaugang J. Continuity and Change in Cameroon's Foreign Policy in the Post-Ahidjo Era // The African Review: A Journal of African Politics, Development and International Affairs. 1993. P. 135-153.

⁵⁰ Amin J.A. Paul Biya's Foreign Policy: The Leadership Challenge in Africa: Cameroon Under Paul Biya. 2004. P. 153; Amin J. A. Equality, Non-Interference, and Sovereignty: President Ahmadou Ahidjo and the Making of Cameroon-US Relations // African Studies Review. 2021. Vol.64, № 4. P. 826-853.

⁵¹ Ngoh, Victor Julius. Cameroon 1884-Present (2018): The History of a People. Revised and updated edition, 2019.

⁵² Kofele-Kale N. Cameroon and its foreign relations // African Affairs. 1981. Vol. 80. № 319. P. 197-217.

⁵³ Nfi J. L. The Reunification Debate in British Southern Cameroons: The Role of French Cameroon Immigrants. Langaa RPCIG. 2014.

⁵⁴ Ndongo Nlate J.M.- PhD dissertation/ Foreign policy of the Republic of Cameroon in 1960-2021: Priorities and Features.

⁵⁵ Joseph R. «Gaullist Africa: Cameroon under Ahmadu Ahidjo. » Enugu, Nigeria: Fourth Dimension Publishers.1978.

⁵⁶ Kouma J.C. Cameroon fighting Boko Haram// Vestnik RUDN. International Relations. 2017. Vol. 17. No. 4. P. 727-737; Kouma, J.C. Le bilaterisme Russo-Camerounais. ver un véritable partenariat stratégique? Harmattan Cameroun, 2022. 208 p.

The purpose of the study is to delineate the central domains and distinctive characteristics that have defined the Cameroonian-Russian partnership during the post-Cold War era, from 1991 to 2024.

To achieve this main objective, the study will undertake the following specific tasks:

- examine the historical background of the formation of the foreign policy of the Republic of Cameroon after independence and its institutional and legal foundations;
- investigate the nature of cooperation between Cameroon and the USSR/The Russian Federation during the Soviet period, revealing the ideological and pragmatic motives of interaction, as well as its limitations in a bipolar world;
- to reconstruct the process of formation and development of political and diplomatic relations between Cameroon and Russia in the post-Soviet period (1991-2024);
- characterize military-technical cooperation as a strategic area of partnership between the two countries;
- determine the specifics and results of cooperation between Cameroon and Russia in the field of combating terrorism using the example of countering the Boko Haram group);
- analyze the state and potential of trade and economic relations between the two countries;
- consider the humanitarian dimension of relations as an important component of "soft power" and practical interaction;
- explore cooperation in the field of education and culture as a long-term basis for partnership in strengthening mutual understanding between the societies of the two countries.

The chronological scope. The investigation encompasses the period from 1991 to 2024. The selection of 1991 as the commencement date is justified by two pivotal historical developments. Domestically, the administration of President Biya initiated significant political reforms that introduced a multi-party system and fostered more open democratic procedures. Internationally, the dissolution of the Soviet Union in that same year precipitated the formation of a new diplomatic relationship with the Russian Federation. The concurrent occurrence of these two transitions is regarded by the author as the catalyst for a distinct phase in the Cameroonian-Russian bilateral partnership. The upper limit of the study is determined by the year 2024, when it was 60 years since the establishment of diplomatic relations between the two countries, and a certain amount of historical experience had been accumulated in the relationship, which created the opportunity for its scientific analysis.

Review of the sources base. The foundation of this research is a diverse corpus of documents in Russian, French, and English, sourced from Cameroonian, Russian, and Western (specifically French, British, and American) origins. This multilingual and

multi-perspective documentation was instrumental in enabling a comprehensive examination of the bilateral relationship. For analytical clarity, these source materials have been organized into the following categories:

The first group is represented by **legal and normative acts**. This category comprises foundational legal documents, including the successive Constitutions of the Republic of Cameroon (from 1960⁵⁷, 1961⁵⁸, 1972⁵⁹, 1984⁶⁰, to 1996⁶¹), the Constitution of the Russian Federation (1993)⁶², and the Russian Federation's Foreign Policy Concept⁶³. Additionally, all bilateral agreements ratified between Russia and Cameroon are included in this group.

The second group represents clerical sources and includes official and institutional records. The second category encompasses documentation from various clerical and institutional sources. This includes reports and resolutions from international and regional bodies such as the United Nations General Assembly (UNGA)⁶⁴, the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD)⁶⁵, the United Nations Economic Commission for Africa⁶⁶, the UN High Commissioner for Refugees⁶⁷, and the Economic and Monetary Community of Central Africa

⁵⁷ Constitution of the Republique du Cameroun (1960). URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/cm1960.htm> (Accessed: 21.09.2024).

⁵⁸ Constitution of the Federal Republic of Cameroon (1961). URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/cm1961.htm> (Accessed: 22.11.2024).

⁵⁹ Cameroonian constitutional referendum, 1972. URL: <https://africanelections.tripod.com/cm.html> (Accessed: 22.10.2024).

⁶⁰ Constitution of the Republic of Cameroon of 1984. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/cm1984.htm> (Accessed: 22.11.2024).

⁶¹ Constitution of the Republic of Cameroon. 1996. Yaounde. URL: https://www.assnat.cm/images/La_Constitution.pdf (Accessed: 22.11.2023).

⁶² Constitution of the Russian Federation, 1993. URL: https://publicofficialsfinancialdisclosure.worldbank.org/sites/fdl/files/assets/law-library-files/Russian%20Federation_Constitution_1993_EN.pdf (Accessed: 22.04.2023).

⁶³ The Foreign Policy Concept of the Russian Federation 2016. MFA, Moscow, Russia. https://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (Accessed: 10.12.2023).// Концепции внешней политики РФ, 1993-2023 гг. – Благовещенск : Б.изд., 2023. – 122 с. – EDN MELNFM.

⁶⁴ New Partnership for Africa's Development: progress in implementation and international support. URL: <https://docs.un.org/en/A/79/L.45> (Accessed: 23.12.2022).

⁶⁵ Assessing shock exposure and vulnerability in African economies. URL: <https://unctad.org/publication/economic-development-africa-report-2024> (Accessed: 16.02.2025):

⁶⁶ Action taken by the economic and social council on the draft resolution recommended by the commission at its seventh session. URL: <https://repository.uneca.org/handle/10855/34228> (Accessed: 16.02.2025).

⁶⁷ UNHCR: CAR refugee returns are happening; more assistance needed to sustain trend.

(CEMAC)⁶⁸. Crucially, this group also incorporates internal references, primary reports, and official documents from pertinent divisions within Cameroon's Ministry of Foreign Affairs. Of particular value were the circulars, directives, and reports issued by departments handling relations with the African Union and those managing the bilateral relationship with Russia.

The third group is media and public statements. This group consists of materials sourced from media and public communications. It features official declarations and speeches delivered by heads of state and government officials. Examples analyzed include President Paul Biya's inaugural address from November 6, 2018⁶⁹, a statement released by the Russian Foreign Ministry concerning a terrorist assault on a military camp in Niger⁷⁰, and a public speech by Russian Foreign Minister S.V. Lavrov dated February 27, 2013⁷¹.

The fourth group contains statistical data and databases. The final category is defined by quantitative and statistical sources. It incorporates data extracted from international database systems such as the Global Terrorism Database⁷², OPED⁷³, and the International Monetary Fund (IMF)⁷⁴. These repositories proved especially critical for analyzing energy cooperation between the two states and for assessing their collaborative efforts in counter-terrorism.

Thus, the source base of this study is quite representative, which allowed the author to solve the tasks set and achieve the intended goal.

⁶⁸ Economic and Monetary Community of Central Africa – CEMAC. URL: <https://vdocuments.net/code-des-douanes-de-la-cemacpdf.html> (Accessed: 21.09.2023).

⁶⁹ Inaugural address by H.E. Paul Biya, President of the Republic of Cameroon, on the swearing-in ceremony. URL: <https://www.journalducameroun.com/en/wp-content/uploads/2018/11/Biyas-inaugural-speech.pdf> (Accessed: 23.12.2022).

⁷⁰ A brief by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in connection with the attack of terrorists on a military camp in Niger // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 12.12.19. URL: https://www.mid.ru/en/maps/ne//asset_publisher/gr5p5x4K0yCa/content/id/395388 (Accessed: 10.11.2022).

⁷¹ About negotiations of Russian Foreign Minister Sergey Lavrov with Minister of Foreign Affairs of Cameroon Pierre Moukoko Mbonjo. URL: https://archive.mid.ru/en/web/guest/maps/cm-/asset_publisher/2xrrL7GWsmQ5/content/id/120518 (Accessed: 21.02.2023).

⁷² Information about the study and its results // Global Terrorism Index. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info> (Accessed: 14.09.2023).

⁷³ Africa Interest in Energy Cooperation with Russia // OPED, 19.05.2019. URL: <https://www.eurasiareview.com/19052019-africa-interested-in-energy-cooperation-with-russiaoped/> (Accessed: 22.09.2023).

⁷⁴ IMF Country Report No. 22/75 // Cameroon 2021 article IV consultation and first reviews under the extended credit facility and the extended fund facility arrangements and requests for waivers for performance criteria applicability and nonobservance and modification of performance criterion. URL: <https://www.imf.org/en/Search?q=cameroon&sort=relevancy> (Accessed: 20.01.2024).

Methodology of research. The methodological basis of this study stems from the multifaceted nature of its subject and relies on a systematic approach to analyzing the history of international relations. The research was carried out within the theoretical framework of neorealism, using a combination of general scientific techniques and specialized historical methods. Throughout the study, the principles of historicism, scientific objectivity, and verifiability served as guiding standards.

Applying the principle of historicism made it possible to examine the development of Cameroonian–Russian relations within their historical context, revealing causal connections and the progression of their bilateral cooperation. The principle of objectivity, requiring a balanced evaluation of all contributing factors based on extensive empirical evidence, enabled the interpretation of historical events through unbiased and consistent patterns. At the same time, adherence to the principle of scientific verifiability was ensured by the systematic use of primary sources and recognized scholarly materials.

In terms of **method**, the research utilizes fundamental scientific techniques including analysis, synthesis, induction, and deduction. From the repertoire of historical methods, the study applies the historical-descriptive, hermeneutic, and historical-comparative approaches. The historical-descriptive technique was instrumental in constructing a chronological narrative and demarcating distinct phases in the Cameroon-Russia partnership. The hermeneutic method allowed for a nuanced and in-depth interpretation of historical documents. Finally, the historical-comparative approach enabled a critical juxtaposition of diverse scholarly perspectives on the relevant issues, as well as an analysis of the shifts in the Cameroonian government's stance toward cooperation with Russia from 1991 to the present.

The scientific novelty of this dissertation is manifested in several key aspects:

1. For the first time, a holistic periodization of the evolution of Russian-Cameroonian relations in 1991-2024 as a process of institutionalization and adaptation to the changing international situation is given. It is proved that the dynamics of partnership goes through three stages: from the post-Soviet search for new forms of interaction in the 1990s, to the gradual strengthening of military-political cooperation in the 2000s, and further to the integrated strategic partnership after the Russia-Africa summits of 2019 and 2023, which allows us to consider Cameroon as an important link in the Russian politicians in Central Africa;

2. The understanding of Russia's role as a security provider in Central Africa has been clarified and conceptually substantiated, which distinguishes the study from the available historiography. It is shown that the stability of Russian-Cameroonian military-political cooperation is ensured by a combination of the principles of sovereign equality, mutual benefit and non-interference, values shared by Cameroonian diplomacy. The flexible interpretation of these principles in different periods allowed

the Russian model of cooperation to compete with Western approaches and increased its attractiveness to Cameroon.

3. It has been proven that Russian-Cameroonian cooperation has dual functionality, combining the foreign policy and domestic agendas of both countries. Based on broad evidence, the military-technical partnership has helped strengthen Russia's international standing as a security provider in Africa, while stimulating the modernization of the Cameroonian defense sector, infrastructure development, and increased manageability in the face of the Boko Haram threat. This creates a mutual strengthening of interests in the field of security.

4. The article reveals the specifics of the modern Russian-Cameroonian model of cooperation, which consists in its multilevel nature and a wide range of interaction tools: from military aid and anti-terrorism programs to energy partnerships, humanitarian support, educational projects and the development of intercultural relations. The sectoral priorities of cooperation have been clarified: security, energy, trade, medicine, education and food security, reflecting Cameroon's demands for a comprehensive modernization of the economy and human capital.

5. Russia's role in the humanitarian, cultural and educational development of Cameroon is conceptualized, and it is shown that Moscow's humanitarian initiatives - emergency assistance, refugee support, food supplies, medical cooperation, and training of Cameroonian specialists — have become systemic and have become a significant element of Russia's "soft power" in the African area. It has been established that cultural and educational exchanges have become the foundation for the long-term stability of bilateral relations.

6. The article substantiates the uniqueness of the current level of trade and economic cooperation, which, as proved in the study, is the highest in the history of relations between the two countries. It has been established that energy cooperation (including Lukoil's participation) and the development of industrial and infrastructure projects form a new stage of long-term partnership, and Cameroon is becoming a strategic participant in the Russian policy of partner diversification in the context of the formation of multipolarity.

7. A significant body of new sources has been introduced into scientific circulation, including Russian, English, and French-language documents that had not previously been used in research on Russian-Cameroonian relations. Archival materials, official statements, statistical databases (GTD, IMF), documents from the Russian Foreign Ministry, Russian-African summits, as well as materials from Cameroonian government agencies were analyzed, which significantly expanded the factual base of the topic.

The main provisions for defense.

1. The bilateral partnership between Cameroon and Russia is built upon a deep-rooted historical foundation, initially established during the era of the Soviet

Union. This period was characterized by comprehensive support extended to newly sovereign African states. Following its independence, Cameroon confronted severe socioeconomic challenges and urgently required external aid, which was provided by Moscow, especially during the struggle of the Union of the Peoples of Cameroon (U.P.C) to ensure that Cameroon achieve real independence.

2. Cameroon's strategic reorientation towards democratization and a multiparty system in 1993 required a foreign policy adjustment. As part of the country's new positioning, priority was given to economic diplomacy. Actively pursued by President Paul Biya in 2001-2019, it aimed to transform Cameroon into a developing economy by 2035, which, among other things, implied the development of close bilateral relations with such leading powers as Russia.

3. Following the intensification of security threats in the northern part of Cameroon, the priority area of cooperation with Russia is military-political cooperation. Such collaboration is essential for the security and stability of its country and the region, including the fight against terrorism, especially the Boko Haram uprising, and conflict resolution.

4. In today's global environment, energy diplomacy has emerged as a decisive factor influencing international relations, extending far beyond economic concerns. To ensure its energy security, Cameroon places significant emphasis on partnerships with Russia—illustrated by the operations of the Russian energy company Lukoil within its borders. In parallel, Russia has expressed strong interest in deepening energy cooperation with African nations on a mutually beneficial basis.

5. Cameroon seeks to develop trade and investment partnerships with countries capable of advancing its socioeconomic growth and human capital development. Russia, endowed with vast resources and technical know-how, presents opportunities for collaboration in medical technology, energy development, and industrial infrastructure, including facilities for agricultural processing and light manufacturing. The Russia–Africa summits held in Sochi (2019) and Saint Petersburg (2023) have highlighted Moscow's strategic engagement with Africa and stimulated new large-scale economic initiatives. These forums have also underscored to Cameroon the importance of strengthening its diplomatic dialogue with Russia.

6. A strong humanitarian partnership has been established between Cameroon and Russia, covering key sectors such as health, education and food security. This cooperation was particularly important during times of crisis, especially in responding to refugee emergencies in Cameroon, when significant assistance was provided to the affected population through joint efforts.

7. Cooperation in the field of education and culture is the cornerstone of Cameroon–Russia relations. Since 1990, Russia has played a significant role in the training of Cameroonian specialists, especially in the scientific and technical field, which is becoming increasingly important in the modern era of rapid innovation. The

Agreement on Culture and Science, signed by both countries in 1963 and after its ratification by Cameroon, will contribute to the creation of a Russian cultural center on its territory. Cameroonian culture is currently represented in Russia thanks to the initiatives of the Cameroonian Embassy and diaspora organizations. To maximize the benefits of this educational exchange, Cameroon should adopt policies that encourage the return of its qualified graduates to participate in national development. These steps will not only help in developing cultural and scientific cooperation, but contribute to the global recognition of Russia's achievements in these areas. In turn, this will strengthen Russia's positive image in Africa and around the world.

Theoretical Contribution of this thesis lies in the declaration's contribution to strengthening the theory and history of international relations, Cameroon's modern foreign policy, and scientific knowledge on the establishment of partnerships with foreign countries, including the Russian Federation. Due to the introduction of a large number of facts and analytical materials into the scientific circulation, it has been possible to fill the gaps in the foreign policy of African countries and the study of international relations on the African continent.

This information is a comprehensive study that can be used as a basis for further research on Russian-Cameroonian relations and African factors in world politics. The conclusions contained in the memorandum can also be used to further study the interaction between foreign and domestic political activities in African countries and contribute to the growth of scientific knowledge in the region.

Practical Application of the study is due to the fact that results can be formulated in the form of practical recommendations for the Ministries of Foreign Affairs of both Cameroon and Russia, as well as for other government agencies involved in political, trade, economic, cultural and humanitarian cooperation with African countries. The research materials may also prove valuable for regional organizations such as CEMAC and the African Union in their efforts to develop inter-State relations.

The factual data, key arguments and final conclusions presented in this work will be of interest to specialists specializing in the history of international relations and the role of Africa in modern global processes. In addition, the results of the dissertation can be included in university curricula, including lectures and practical seminars on the history of international relations, the foreign policy of Cameroon and other African states, Russia's policy in Central Africa and broader Russian-African cooperation.

The **reliability and validity of scientific** findings presented in this work are supported by several key factors. They include a comprehensive and representative base of source materials, a methodical approach to solving major research problems, consultations with expert assessments by Russian, Western and African scientists, as well as the use of a diverse set of established research methodologies.

Approbation of research results. The main conclusions and arguments of this study were outlined in six scientific articles, all of which were published in peer-reviewed journals approved by the RUDN University⁷⁵. In addition, the main theoretical concepts and the conclusions that follow from them were presented by the author in presentations made at several international scientific conferences⁷⁶. The main theses, as well as the suggestions and recommendations resulting from them, were also outlined in the accompanying conference abstracts and reports.

Volume and structure of the thesis. The dissertation consists of several separate sections. It begins with an introduction, runs through three main analytical chapters, and ends with a final summary. The document is supplemented by an extensive bibliography with a detailed description of all the sources and literature referenced.

THE MAIN CONTENT OF THE WORK

The introduction to the dissertation substantiates the relevance of the chosen topic, outlines its chronological framework, goals and objectives, defines the object and subject, analyzes the degree of scientific development, the source base and the methodological basis. The scientific novelty, practical and theoretical significance of the research are substantiated, the main provisions submitted by the author for protection are outlined.

The first chapter, "Historical background of bilateral relations between Cameroon and Russia," consists of three paragraphs. The first paragraph, "*The historical formation of the Republic of Cameroon,*" A detailed analysis of Cameroon's historical path to independence and the formation of its statehood in the period from the end of World War II to the early 1990s is presented. The work reveals the role of France

⁷⁵ Awah J. The Cameroonian – Russian Relation: Main Directions and Priorities (1960-2022). // Genesis: исторические исследования. 2023. № 5. /Awah J. The African Diaspora in Russia: History, Contributions, and Potential for Africa-Russia Relations. / Awah J., Xue F., Ngoye S., Achonwa E. The evolution and impact of Boko Haram in the Lake Chad Basin in a Multipolar world. // Конфликтология / nota bene. 2024 // Международные отношения. 2023. № 2 / Нгойе С.Т., Сюэ Фужун, Ауя Д.А., Ачонва Е.Ч. Россия и Африка: сотрудничество в области региональной безопасности. Актуальные вопросы исторических наук. 2024. №81/ Achonwa E., Awah J., Xue F., Ngoye S. Migration diplomacy and its role in the ECOWAS region // International relations. 2024. № 3. Р. 1-15/ Reuel E., Awah J. Impact of Africa's seat at G20 on the African Free Trade Area. // Международные отношения. 2024. № 4. С. 52-61.

⁷⁶ Ауя Д. А. Cameroon's Anglophone Crisis - Regional Impacts. XXXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». 12-26 апреля 2024/ АУЯ Д.А. Деколонизация региона СЕМАС в XXI веке: Вклад России. (Россия и регионы мира: контуры будущего: Сборник тезисов Международной научно-практической конференции, Москва, 27–29 марта 2024 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2024. 126 с. – ISBN 978-5-00120-562-3/ Awah J.A. Russia's New Africa policy: A priority shift. (Материалы XXII Всероссийской школы молодых африканистов, Москва, 06 декабря 2023 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской академии наук, 2023. – 333 с.

and Great Britain in the management of territories, the analysis of the suppression of national liberation movements (primarily the Union of the Peoples of Cameroon - UPC) and the contradictory impact of post-war reforms. The process of gaining independence (1960) and subsequent unification with the former British part (1961) is traced. The establishment and consolidation of the authoritarian regime of the first President Ahmadou Ahidjo, based on a one-party system, elite co-optation, repression and reliance on French support, is analyzed in detail. The work also examines the origins and development of tension between the French-speaking majority and the English-speaking minority caused by the centralization of power and violation of the terms of the 1961 federal treaty.

The paragraph analyzes the change of power from A. Ahidjo to P. Biya (1982), the internal conflicts of the elites and attempts at limited political reforms in the conditions of a persistent authoritarian system. The work considers the transition from a one-party to a formally multiparty system under the pressure of civil society and international changes in the late 1980s and early 1990s. The author concludes that the historical legacy of the colonial partition, the suppression of the UPC national liberation movement, and the construction of a tightly centralized authoritarian model in the first decades of independence created deep contradictions (political, regional, and social) that continued to define the challenges of Cameroon's development in subsequent periods.

The second paragraph, "The institutional and legal framework of Cameroon's foreign policy," focuses on the role of various government agencies and decision-making regarding Cameroon's foreign policy. The author notes that, despite the fact that the Ministry of Foreign Affairs is the sole executor of Cameroon's foreign policy, other ministerial bodies are also actively involved, providing feedback to the Ministry of Foreign Affairs. The President plays a key role in making decisions regarding Cameroon's foreign policy. Cameroon's foreign policy since independence has been aimed at ensuring national development, security and international cooperation based on the principles of independence, consensus, sovereignty, pragmatism and mutual benefit.

The author identifies two main stages in Cameroon's foreign policy after independence: 1960-1982, characterized by pragmatic isolationism under President A. Ahidjo; and the period after 1982, marked by the expansion of multilateral diplomacy under President P. Biya, who focused on ensuring peace and stability in Africa. Later, the country's foreign policy was enriched with vectors for integration and stability (1994-2008), and since 2009. Currently, the priorities are prosperity and openness, with the latter focusing on economic development and diversification through partnerships with the EU, France, the UK, Russia and China. In addition, Cameroon's active participation in global, regional and subregional organizations (UN, AU, CEMAC,

respectively) is crucial for achieving its foreign policy goals, especially in the field of conflict resolution and economic integration.

In the third paragraph, "The formation of cooperation between Cameroon and the USSR/Russian Federation" The author presents the historical and analytical review of the formation and evolution of bilateral relations between The USSR/Russia and Cameroon, in the broad context of Soviet and Russian policy in Africa. The historical background of the interaction is revealed, starting with the contacts of the Russian Empire and the early support of anti-colonial movements, including the diplomatic position during the Anglo-Boer War. The paragraph analyzes in detail the key role of the USSR in the process of decolonization of the continent, expressed in the initiative and adoption of the UN Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples (1960), as well as in support of national liberation movements, including the Union of the Peoples of Cameroon (UPC). Special attention is paid to the scale and nature of Soviet economic, technical, and military assistance to African States, including the construction of hundreds of industrial and infrastructural facilities, the training of national personnel, and the supply of weapons.

With regard to Cameroon, the author traces the specifics of the bilateral relations formed after the country gained independence in 1960. It is noted that, despite the ideological sympathy of the USSR for the UPC, practical cooperation developed mainly at the official state level with the Government of Cameroon, which pursued a policy of non-alignment and maintained close ties with France. The importance of the signing of the Agreement on Cultural and Scientific Cooperation (1963) and the subsequent establishment of diplomatic relations (1964) as an institutional basis for partnership is emphasized. The work analyzes specific areas of cooperation, such as the training of Cameroonian students in Soviet universities, including the Peoples' Friendship University. Patrice Lumumba, as well as the conclusion of economic and trade agreements.

The second chapter, "Bilateral relations between Cameroon and Russia in the political and military spheres," includes three paragraphs.

The first paragraph "**Political relations between Cameroon and Russia**", is a comprehensive analysis of the evolution and current state of bilateral political relations between the two countries. The historical context of the formation of relations after the collapse of the USSR and the recognition of the Russian Federation by Cameroon as a successor state in 1992 is highlighted in detail. The paragraph reveals the key institutional mechanisms of cooperation, including regular bilateral political consultations, the work of embassies and joint commissions, emphasizing their role in reducing transaction costs and building trust between the parties.

Special attention is paid to the dynamics of high-level diplomatic contacts since the late 1990s, with detailed visits by officials and consultation sessions. The expansion of cooperation in the fields of security, military-technical cooperation and legal

regulation is analyzed. The paragraph also examines the party-political dimension of relations through the interaction of the ruling parties, United Russia and the Cameroonian People's Democratic Movement, as well as Cameroon's participation as an observer in the Russian elections. In the context of international organizations, the parties' cooperation in the United Nations is noted, especially on security and counterterrorism issues, as well as cooperation within the Economic Community of Central African States (ECCAS) and Cameroon's interest in rapprochement with the BRICS association.

The second paragraph, "Military cooperation between Cameroon and Russia," reveals the specifics of military-technical cooperation between Cameroon and the Russian Federation. The paragraph examines the historical prerequisites for the revival of Russia's relations with African countries since the late 1990s and the formation of a proactive foreign policy line on the continent under the leadership of President Putin. Particular attention is paid to Russia's pragmatic strategy, combining direct arms supplies, personnel training, the deployment of military instructors and the use of private military companies to expand their political and military influence in the region. The work also examines in detail the evolution of bilateral cooperation between Cameroon and Russia, starting with the opening of a permanent military mission in Moscow in 2012 and the signing of a basic agreement on military-technical cooperation in 2015. The main areas of cooperation are revealed, including the exchange of information in the field of defense, joint training, conducting exercises, combating terrorism and piracy. The practical results of the partnership are analyzed: the supply of Mi-8/17 and Mi-24/35 helicopters, training of Cameroonian military personnel in Russian educational institutions, regular visits by defense ministers and the signing of an expanded framework agreement in 2022.

In the third paragraph, "Anti-terrorist cooperation. The author analyzes the prerequisites, content and prospects of cooperation between the two countries in the field of countering terrorism. The paragraph reveals the context of the deteriorating security situation in Cameroon, which occupies one of the leading places in the world rankings in terms of the impact of terrorism, primarily due to the activities of the Boko Haram group in the Lake Chad basin region. The escalation of the threat and the cross-border nature of the activities of terrorist networks are highlighted, which determines Cameroon's need to strengthen regional and international alliances. Special attention is paid to the complex nature of the threat, including not only the military aspects of the fight against Boko Haram, but also the socio-economic roots of extremism, the problem of radicalization of women, as well as the challenges associated with separatist movements in the English-speaking regions of Cameroon. The author notes that Cameroon seeks to gain a reliable partner to ensure security and stability, while Russia pursues the goals of expanding its geopolitical presence, promoting military exports and strengthening diplomatic positions.

The third chapter: "Economic, educational and cultural relations" is dedicated to trade and economic relations between Cameroon and Russia, cooperation in the field of energy, as well as contacts between the two countries in the field of education and culture.

The first paragraph, "Cameroonian-Russian trade and economic relations," is devoted to assessing the historical context, current state and prospects of bilateral economic relations. The work examines the evolution of cooperation from an active partnership during the Soviet period to its reduction after the disbandment of the USSR and the subsequent purposeful restoration within the framework of the modern Russian foreign policy strategy in Africa. The structure of trade turnover is analyzed in detail, demonstrating an asymmetric nature: Russian exports to Cameroon are concentrated on wheat and mineral fertilizers, while Cameroonian exports to Russia are mainly represented by raw materials and semi-processed goods. It is noted that despite the existence of long-standing agreements, tangible results in economic development remain limited. Special attention is paid to energy cooperation as a key area. The author reveals the interest of Russian companies, primarily Lukoil, in the development of Cameroon's offshore oil and gas fields (in particular, the Etinde field), as well as the potential for cooperation in the fields of nuclear energy, electric power and hydropower. The paragraph also touches upon cooperation in the fields of agriculture, infrastructure, and training, emphasizing the role of new institutional mechanisms such as the Intergovernmental Commission as a catalyst for the implementation of specific projects.

The second section, "Cameroonian-Russian energy cooperation," describes Russia's humanitarian cooperation with African countries, in particular with Cameroon, as a key element of Moscow's foreign policy strategy on the continent. The article analyzes the evolution of Russian aid from traditional channeling through multilateral organizations to a more direct, visible and strategically oriented model involving large-scale supplies of grain and fertilizers that combine philanthropic goals with commercial and political interests. Specific projects and missions are being considered in detail, such as the medical humanitarian mission to Cameroon in 2024, operational assistance to refugees through the Russian Ministry of Emergency Situations, as well as long-term initiatives, including those implemented by the Russian Orthodox Church to address the problem of access to clean water. Special attention is paid to Russia's role during the COVID-19 pandemic, including the supply of medical equipment, diagnostic tests and the Sputnik V vaccine, which is seen as a tool of "soft power" and strengthening strategic partnership. The dissertation emphasizes that humanitarian cooperation is not limited to targeted assistance, but is aimed at promoting sustainable development, strengthening the capacities and institutions of recipient countries, as well as creating a favorable image of Russia.

The third paragraph, "Relations between Cameroon and Russia in the field of education and culture," reveals the specifics of educational and cultural interaction between Russia and Cameroon. The work examines the historical context of cooperation dating back to the Soviet period, during which a significant contingent of African specialists was trained and major infrastructure projects were implemented. The author reveals in detail the modern mechanisms and tools of Russia's educational policy in Africa, including the quota system and scholarships for students, and the key role of the RUDN University as an academic exchange center, as well as the activities of specialized institutions such as Rossotrudnichestvo and the Russkiy Mir Foundation to promote the Russian language and culture. Special attention is paid to the analysis of cooperation in the cultural and humanitarian sphere, which is interpreted as an important component of Russia's "soft power" and public diplomacy. Specific forms of interaction are being explored: the organization of large-scale international events (the World Youth Festival, sports competitions), the work of the mass media (RT TV channel), as well as the activities of diasporic associations, in particular the Cameroonian diaspora in Russia.

In conclusion, the main results are summarized and conclusions are formulated on the work done:

Cameroon's historical path to independence and its subsequent development were crucially determined by a combination of its colonial legacy, the brutal suppression of the radical National Liberation Movement (UPC), and the subsequent construction of a tightly centralized authoritarian system of government under Ahmadou Ahidjo. These processes not only laid the foundations of a state deeply dependent on French support and based on elite co-optation and repression, but also created persistent structural contradictions - first of all, antagonism between the Francophone center and the Anglophone regions, as well as between authoritarian government and the democratic aspirations of society. Thus, the colonial period and the first decades of independence left Cameroon with a heavy legacy of unresolved political and social conflicts, weak legitimacy of State institutions and a model of governance in which stability was ensured at the expense of pluralism and accountability, which continued to affect the country in subsequent eras.

The institutional and legal basis of Cameroon's foreign policy was formed under the influence of both the historical context and the evolution of the constitutional system, which consolidated the key role of the President as the main architect and guide of the international course. The country has gone from relative diplomatic isolation after independence to active pragmatic participation in world affairs, guided by the principles of non-interference, multipolarity and the priority of national interests, formulated in the long-term development strategy "Vision of Cameroon until 2035". Despite the participation of many actors — from Parliament and relevant ministries to non-governmental organizations - and the existence of certain coordination mechanisms, the

process of making foreign policy decisions remains centralized within the executive branch, which ensures continuity and purposefulness of actions in the international arena.

The formation of Cameroonian-Soviet cooperation was a complex and multidimensional process that developed in line with the overall strategy of the USSR in Africa, but had its own specifics. Historical analysis allows us to conclude that, despite Moscow's primordial ideological sympathy for the anti-colonial struggle and individual movements like the Union of the Peoples of Cameroon (UPC), practical bilateral relations after 1960 were built mainly on a pragmatic, state-centered basis. The institutionalization of ties through cultural, scientific, and trade agreements, as well as the exchange of experts and students, laid a solid foundation for mutual recognition and dialogue. However, the potential of this partnership has remained largely unfulfilled, being limited by the rigid framework of the Cold War, the continuing influence of the former metropolis (France) and the calibrated policy of non-alignment of Cameroon itself. Thus, the Soviet period defined the basic architecture and context of the relationship, creating the basis for their possible development in the post-bipolar era, but also revealed structural limitations that prevented their full-fledged strategic implementation.

An analysis of the political relations between Cameroon and the Russian Federation allows us to conclude that a stable, multidimensional and institutionalized partnership has been formed, which, having overcome the transformations of the post-bipolar world, has reached the level of strategic interaction. These relations are based on stable high-level political dialogue, effective institutional mechanisms in the form of regular bilateral consultations and active embassy diplomacy, as well as a consistent expansion of cooperation areas - from political, diplomatic, trade and economic to military-technical and inter-party. Cooperation in international organizations, Cameroon's balanced position on key issues on the global agenda and mutual interest in strengthening sovereignty and security demonstrate the maturity of bilateral ties. Thus, the political interaction between Russia and Cameroon is developing in the logic of a mutually beneficial partnership, which, while remaining pragmatic and focused on national interests, makes a significant contribution to achieving Cameroon's long-term national development goals set out in Vision 2035.

Military-technical cooperation between Cameroon and Russia has emerged as a stable and pragmatic component of the foreign policy of both countries, reflecting their mutual strategic interests. For Russia, it serves as an important tool for restoring and strengthening influence in Africa, an alternative to traditional Western channels, and is implemented through an integrated approach that includes arms supplies, training, and the use of private military companies. On the part of Cameroon, this partnership is a deliberate diversification of external relations aimed at increasing its own defense capability in the context of the fight against terrorism and striving for greater autonomy

from former metropolitan areas. Despite geopolitical tensions and criticism from Western partners, this cooperation demonstrates institutional stability and potential for further development, which indicates its long-term and mutually beneficial nature in the context of the changing architecture of international relations.

Cooperation in the field of countering terrorism has emerged as a strategic response to the escalating threat from Boko Haram and other destabilizing factors in the region. For Cameroon, partnership with Moscow provides access to military-technical resources, training and political support, which is crucial for strengthening national security and sovereignty. For its part, Russia is strengthening its geopolitical influence in Africa through this cooperation, promoting defense exports, and implementing its foreign policy vision of a multipolar world. Thus, cooperation has a mutually beneficial symbiotic character and serves as a clear example of how African states, in the context of the modern multipolar architecture of international relations, diversify their foreign policy ties, attracting new partners to solve complex security and development problems.

Economic cooperation between Cameroon and Russia, with significant potential in the energy, agricultural and infrastructure sectors, is still in its infancy and faces a number of systemic constraints. Despite the resumption of high-level political dialogue and the formation of new institutional mechanisms for interaction, practical results remain modest, and the structure of trade remains raw and asymmetric. In order to move towards a full-fledged strategic partnership that can contribute to the realization of Cameroon's national development goals, it is necessary to purposefully overcome logistical, regulatory and financial barriers, as well as diversify cooperation towards high-tech and complementary industries within the framework of complementarity of economies.

Humanitarian cooperation between the Russian Federation and Cameroon is a multifaceted and strategically significant component of Russian policy in Africa. It has evolved from indirect assistance through international organizations to direct, visible and targeted support covering key areas: food security, healthcare, emergency response and solving long-term social problems. Initiatives such as large-scale grain shipments, medical missions, refugee assistance, Russian Orthodox Church projects, and vaccine diplomacy during the COVID-19 pandemic serve not only the goals of philanthropy and development in Cameroon, but also effectively promote Russia's political, economic, and image interests on the continent. Thus, humanitarian relations are an important tool for strengthening bilateral partnership, building up "soft power" and consolidating Russia's strategic position in a rapidly changing global and regional context.

Educational and cultural cooperation between Russia and African countries, in particular with Cameroon, is a stable and multidimensional component of bilateral relations, deeply rooted in the historical experience of the Soviet era and actively

developing in modern conditions. Through the scholarship system, the activities of key universities (primarily RUDN University), the work of "soft power" institutes (Rossotrudnichestvo, Russian World) and various cultural and humanitarian exchanges, Russia not only promotes the training of qualified personnel for African economies, but also forms long-term networks of mutual understanding and loyalty. This cooperation, acting as a tool of public diplomacy, strengthens the positive image of Russia, contributes to the expansion of its political and economic influence on the continent and creates a solid foundation for the future deepening of strategic partnership in the context of global competition for the minds and sympathies of the younger generation of Africans.

THE MAIN POSITIVE ASPECTS OF THE DISSERTATION RESEARCH ARE REFLECTED IN THE FOLLOWING PUBLICATIONS:

a) Publications in publications included in the List of scientific publications in which the main research results should be published in the framework of dissertations submitted for defense in the dissertation councils of the RUDN University:

1. Awah. J. The Cameroonian - Russian Relation: Main Directions and Priorities (1960-2022). // Genesis: исторические исследования. 2023. № 5. С.52-61.
2. Awah J., Xue F., Ngoye S., Achonwa E. The evolution and impact of Boko Haram in the Lake Chad Basin in a Multipolar world. // Конфликтология / nota bene. 2024. № 2. С.28-40.
3. Awah J. The African Diaspora in Russia: History, Contributions, and Potential for Africa-Russia Relations. // Международные отношения. 2023. № 2. С.54-60.
4. Нгойе С.Т., Сюэ Фужун, Аяа Д.А., Ачонва Е.Ч. Россия и Африка: сотрудничество в области региональной безопасности. Актуальные вопросы исторических наук. 2024. № 8. С.74-88.
5. Achonwa E., Awah J., Xue F., Ngoye S. Migration diplomacy and its role in the ECOWAS region // International relations. 2024. № 3. Р. 1-15.
6. Reuel E., Awah J. Impact of Africa's seat at G20 on the African Free Trade Area. // Международные отношения. 2024. № 4. С.52-61.
7. Xue F., Awah J., Achonwa E., Ngoye S. The turn and development of Russian foreign policy towards Africa in the context of US-European sanctions, 2014-2024 // Международные отношения. 2024. № 4. Р.17-31.

8. Ая Д. Военно-техническое сотрудничество России и Камеруна: состояние и перспективы (2012-2024 гг.) // Международные отношения. 2025. № 3. С.1-11.

6) Публикации в прочих изданиях:

9. Ая Д.А. Стратегия СМИ как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России в Африку. Вопросы устойчивого развития общества. 2022. С. 120-126.

AWAH Jeremaih Acuro (Cameroon)

**MAIN DIRECTIONS AND FEATURES OF REPUBLIC OF CAMEROON-
RUSSIAN FEDERATION RELATIONS (1991-2024)**

The study examines a relevant topic: the bilateral relations between Cameroon and Russia across political, trade, economic, educational, and cultural domains. The author emphasizes the Russian aspect of Cameroon's foreign policy and outlines the key phases of bilateral cooperation from 1991 to 2024. The findings indicate that the collaborative efforts of Cameroon and Russia in promoting regional security in Central Africa, along with mutually beneficial cooperation in diverse areas, enhance Cameroon's significance in both regional and global politics.